

1908 г.

№ 5-й.

ВОПРОСЫ ПСИХИЗМА

И

СПИРИТУАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

МОСКВА
ТИПОГРАФИЯ К. Л. МЕНЬШОВА.
Арбатъ, Никольскій пер., домъ № 31.
1908.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

	<i>Стр.</i>
1) Мои сеансы съ Евзапією Палладино. Проф. Э.
<i>Морселли</i>	3
-

ОТДѢЛЪ II.

2) Извлеченія изъ протоколовъ Русскаго Спиритуали-
стическаго Общества	49—58
-
-

Мои сеансы съ Евзапією Палладино.

Проф. Энрико Морселли.

(Съ италянскаго пер. Е. Н. Гельфрейхъ.)

I.

Спиритизмъ и моя точка зрѣнья на него.

Подъ общимъ названіемъ „Спиритизма“ мы разумѣемъ собраніе фактовъ, выводовъ изъ нихъ и самую теорію, образующіе въ общей совокупности ученіе о томъ, что душа человѣка, его духовная часть, переживаетъ тѣлесную оболочку, продолжаетъ затѣмъ свою эволюцію во времени и пространствѣ, причѣмъ можетъ входить въ сношеніе съ живыми людьми при посредствѣ медиумовъ, т. е. людей одаренныхъ особой „силой“ медиумизма или медиумичности.

Сила эта по ученію спиритовъ заключается въ слѣдующемъ:

1) Медиумъ отдастъ себя во власть „духовъ“ или „невоплощенныхъ“, которые пользуются имъ для временнаго воплощенія, причѣмъ говорятъ его голосомъ, пишутъ его рукой и пр.

2) Медиумъ экстеріоризируетъ или выдѣляетъ оккультный „анимическій“ „флюидъ“ такъ называемый „переспиритъ“, которымъ духи пользуются для воплощенія въ осязаемыя и видимыя формы, доступныя даже фотографіи. Они имѣютъ возможность „отходить“ отъ медиума на нѣкоторое разстояніе.

3) Къ этимъ двумъ главнымъ проявленіямъ медиумизма надо прибавить еще третье: необыкновенную способность, которую надо выдѣлить въ особый разрядъ психическихъ „сверхъ-нормальныхъ“ способностей. Это—передача другимъ людямъ своихъ чувствъ и иллюзій безъ прямого воздѣйствія на ихъ внѣшнія чувства, передача даже на раз-

стояніи. Для этого надо только, чтобы участвующіе были одинаково симпатично и сенситивно настроены.

Я не стану вдаваться въ подробности этого ученья, разбирать разногласія отдѣльныхъ спиритическихъ школъ, устанавливать связь между явлениями „психическими“ или, какъ теперь ихъ принято называть, „метапсихическими“ (телепатія, предчувствія, галлюцинаторныя видѣнья) и явлениями чисто спиритическими.

Ограничусь всего двумя замѣчаніями:

I. Англо-американская терминологія грѣшитъ неточностью, смѣшивая „спиритизмъ“ со „спиритуализмомъ“.

II. Мнѣ представляется нелѣпой претензія спиритовъ присвоить своему ученью названіе „нео-спиритуализма“ съ философской и теологической точки зрѣнья.

Можно быть спиритуалистомъ, т. е. признавать двойственность человѣч. существа, состоящаго изъ духа и матеріи; можно допускать преобладаніе духа надъ этой послѣдней и вѣрить въ предварительное существованіе духа безъ тѣлесной оболочки,—но все это не означаетъ быть спиритомъ. Множество философовъ и адептовъ главныхъ религій, за малымъ исключеніемъ, были убѣжденными и вѣрующими спиритуалистами, но теорія „спиритизма“ была чужда имъ. Этой послѣдней присуща твердая и опредѣленная увѣренность въ томъ, что оккультныя „существа“ и „духи“ (б. частью умершихъ), при помощи медиумовъ въ родѣ Евзапіи Палладино, принимаютъ участіе въ медиумическихъ явленіяхъ, даютъ сообщенія и посылаютъ вѣсти изъ того міра.

Итакъ: факты, происходящіе при участіи Евзапіи Палладино, и явленія болѣе или менѣе сверхнормальныя, производимыя ею—даютъ ли они основаніе утверждать, что существуетъ дѣйствительно вмѣшательство духовъ въ дѣла живыхъ и сообщеніе между міромъ чувственнымъ и сверхъ-чувственнымъ?

Чтобы не дать повода къ недоразумѣніямъ въ дальнѣйшемъ, я сейчасъ же скажу свое мнѣнье: я отвѣчаю:—нѣтъ! Послѣ всѣхъ моихъ наблюденій надъ Палладино, прежнихъ и настоящихъ, я пришелъ къ положительному убѣжденію въ томъ, что „спиритизмъ“ тутъ не при чемъ. Явленія эти исходятъ не отъ безплотныхъ духовъ или душъ умершихъ. Даже пресловутый Джонъ Кингъ (я приведу ниже его любопытную генеологію)—не „духъ“, а субъективное созданіе ея подсознанія, фантастическое существо изъ царства сновъ. Такое же заключеніе сдѣлалъ въ Варшавѣ тонкій наблюдатель, Охоровичъ.

Но, если меня спросят (а уже теперь меня осаждают со всѣхъ сторонъ вопроса), что я думаю о физическихъ феноменахъ, производимыхъ Евзапіей, считаю ли я ихъ реальными, достовѣрными?—я отвѣчу: — да! Феномены эти, которые, какъ мнѣ раньше казалось, основаны были на обманѣ съ одной стороны, на излишней довѣрчивости, предвзятости мысли, на иллюзіи чувства и слѣпой вѣрѣ— съ другой, теперь представляются мнѣ, въ *огромномъ большинствѣ*, правдивыми и достовѣрными. Что же касается *меньшинства*, сомнительныхъ для меня, то они не умаляютъ значенія цѣлой категоріи необычайныхъ и сверхнормальныхъ фактовъ, основанныхъ на индивидуальныхъ особенностяхъ и активныхъ силахъ нѣкоторыхъ организмовъ.

Да, это мое твердое убѣжденіе. Не вдаваясь въ область толкованія фактовъ и ихъ интимныхъ свойствъ, скажу только, что Палладино—натура, несомнѣнно одаренная исключительною силою медиумизма; силой, еще неразгаданной, но которою одарены, въ большей или меньшей мѣрѣ и въ разныхъ качественныхъ степеняхъ, всѣ организмы, человѣкъ главнымъ образомъ.

И все таки, феноменологія Евзапіи во всемъ ея объемѣ, изученная мною въ теченіи 30 сеансовъ, не только не вноситъ, на мой взглядъ, цѣннаго вклада въ сокровищницу спиритической теоріи, но, напротивъ, идетъ въ разрѣзъ съ ней, даже наноситъ ей чувствительный ударъ.

Вопросъ о спиритизмѣ былъ поднятъ еще 50 лѣтъ тому назадъ, и до сихъ поръ никто не разрѣшилъ вопроса о томъ, въ какую окончательную форму онъ выльется; но каждый понимаетъ, какую важную задачей онъ является для насъ. Это—наслѣдіе девятнадцатаго вѣка двадцатому.

Никто не станетъ отрицать того, что спиритизмъ поднялъ огромную волну человѣческой мысли, не улегшуюся и въ наше время. Академическая, университетская наука долгіе годы высокоомѣрно и презрительно взирала на всевозможныя явленія, изъ которыхъ съ теченіемъ времени сложилась спиритическая теорія. Тѣмъ хуже для науки! Еще болѣе постыдно и удивительно равнодушіе ученыхъ къ заявленіямъ такихъ людей, какъ Круксъ, Лоджъ и Ришэ. Это уже—не слѣпо вѣрующіе сектанты, а серьезные и почтенные испытатели! Я не стыжусь заявить, что самъ, по мѣрѣ силъ, содѣйствовалъ этому упорному скеп-

тицизму до тѣхъ поръ, пока мой разумъ не проломилъ стѣны предвзятаго абсолютизма мысли.

Правда, вопросъ о спиритизмѣ—вопросъ острый, опасный, волнующій. Стоять сойтись двумъ друзьямъ и побесѣдовать на тему о „духахъ“, объ Евзапіи Палладино и пр., какъ мирный разговоръ превращается въ споръ; стороны разгорячаются, сыпятся сарказмы, упреки въ легковѣріи, въ невѣжествѣ, въ умственной косности и пр. и пр. Въ заключеніе, друзья расстаются съ горькимъ чувствомъ раздраженія.

Къ сожалѣнію, коллекція фактовъ и матерьяловъ эмпирической практики спиритовъ и приверженцовъ ихъ—весьма пестра и нестройна; отсюда слишкомъ быстрая вѣра однимъ, упорство и игнорированіе фактовъ другими. Трудно сказать, которая изъ двухъ сторонъ болѣе неразумна въ своемъ фанатизмѣ: утверждающая ли сторона, или отрицающая.

Пишу это съ полнымъ знаніемъ дѣла, ибо самъ, въ теченіе долгихъ лѣтъ (со времени моего вступленія на поприще науки 18 лѣтъ отъ роду и до 1901 года), былъ не только упорнымъ и непоколебимымъ антиспиритомъ во всемъ, что касалось гипотезъ о переживаніи тѣла духомъ и объ участіи умершихъ и другихъ оккультныхъ существъ въ такъ называемыхъ спиритическихъ феноменахъ (въ этомъ мнѣніи я пребываю и нынѣ), но былъ еще и жестокимъ скептикомъ по отношенію къ объективной правдивости самихъ феноменовъ и по отношенію къ существованію новыхъ силъ, помимо извѣстныхъ уже намъ физико-химическихъ и психо-біологическихъ (тутъ я перемѣнилъ свой взглядъ).

Я всегда выдѣлялъ явленія, какъ результатъ интеллектуальнаго медиумизма, каковы: персонафикація, которую спириты называютъ овладѣваніемъ и временнымъ воплощеніемъ; непрямое письмо (автоматическое), слуховыя сообщенія (галлюцинаторныя), ясновидѣніе, передача мысли, (которую въ наши дни приписываютъ и умершимъ). Я выдѣлялъ явленія, происходящія въ самомъ медиумизмѣ, новидимому, узко психологическаго происхожденія. Я допускалъ ихъ реальность, но существенно расходился съ спиритическимъ толкованіемъ, основанномъ на традиціяхъ этого ученія, (я и теперь остаюсь при этомъ мнѣніи). На мой взглядъ и на взглядъ огромнаго большинства психологовъ-экспериментаторовъ и клини-

ческих психіатровъ эти явленія объясняются вполне удовлетворительно принципами и законами психофизиологии, психопатологии и даже сверхнормальной психологии, поставленной, конечно, на научный путь въ ряду съ другими психологическими дисциплинами.

Подобно многимъ изслѣдователямъ въ области положительныхъ и естественныхъ явленій, я не могъ считать реальными и достовѣрными (пока не убѣдился въ томъ) явленій, такъ называемаго, физическаго медиумизма, а именно: движеній предметовъ, безъ прикосновенія къ нимъ, левитацій, свѣтовыхъ явленій, прикосовъ, матерьялизаций и образованій фигуръ, подобныхъ живымъ и др. Въмѣстѣ съ большинствомъ физиологовъ, физиковъ и психологовъ, я полагалъ, что явленія эти, происходящія внѣ личности медиума, отдѣльно отъ него, хотя и вблизи,—не имѣютъ объективнаго бытія, ни научной консистенціи; я отказывался допустить, чтобы мозговые и органическія функціи чловѣка могли перешагнуть границы его тѣла. Это положеніе отрицають и по сю пору все тѣ, кому не пришлось вблизи видѣть и провѣрить такія явленія, при строгомъ контролѣ надъ медиумомъ такой силы, какъ, напримеръ, Евзапія Палладино. Ихъ скептицизмъ отнынѣ не имѣетъ подъ собою почвы и становится неразумнымъ и неосновательнымъ.

Далѣе. Кромѣ мысленныхъ, внутреннихъ сообщеній умершихъ, самоличность которыхъ была установлена, какъ это было на сеансахъ извѣстныхъ медиумовъ: Стентонъ-Мозеса, Елены Смитъ, г-жи Пайперъ (эта, впрочемъ, подъ сомнѣніемъ), есть еще сообщенія—черезъ медиумовъ менѣе извѣстныхъ, чѣмъ Давидъ Юмъ, Слэдъ и Евзапія Палладино, которыя, тѣмъ не менѣе, весьма важны для науки, т. к. доступны непосредственному наблюденію и экспериментальной провѣркѣ. Публика, читающая описанія, но не видѣвшая собственными глазами этихъ опытовъ, естественно не вѣритъ имъ и продолжаетъ думать, что люди даютъ себя одурачивать или галлюцинируютъ и теряютъ рассудокъ.

Таково было и мое мнѣніе въ теченіе долгихъ лѣтъ. Я высказалъ открыто свое недовѣрье къ Евзапіи и поэтому не былъ принятъ на сеансы, бывшіе въ Миланѣ въ 1892 г., несмотря на то, что явился туда съ рекомендаціей отъ друга моего Е. Торелли-Виолліе (еще не заявившаго себя тогда анти-палладинистомъ). Мнѣ пришлось

ждать до конца 1901 года, когда меня, наконец, допустили, безъ вѣдома Евзапіи, на сеансы кружка „Минервы“, бывшіе въ Генуѣ. Послѣ этихъ сеансовъ, возгорѣлась ожесточенная полемика между спиритами и ихъ противниками, и появилось на книжномъ рынкѣ не мало томовъ на эту тему. Съ тѣхъ поръ я присматривался къ Евзапіи на многихъ, бывшихъ еще потомъ, сеансахъ, видѣлъ и другихъ медіумовъ, не менѣе интересныхъ, хотя и не такъ шумно прославленныхъ.

И вотъ теперь, во всеоружіи опыта не малаго, какъ мнѣ кажется, послѣ долгихъ и зрѣлыхъ размышленій о томъ, что видѣлъ и осязалъ собственными руками, послѣ продолжительнаго изученія вопроса о медіумизмѣ, въ особенности же, послѣ 6 засѣданій, описанныхъ Барцини, я пришелъ къ убѣжденію, которое изложу здѣсь съ полной вѣрой въ правильность моего заключенія и въ непреложность фактовъ, на которыхъ оно основалось.

Я считаю, что физико-медіумическіе феномены Евзапіи, въ большинствѣ своемъ, реальны, достовѣрны, неподдѣльны. Что, несмотря на кое какія спорныя явленія и, подчасъ, попытки къ обману (дѣтски-наивныя), въ общемъ, палладинская феноменологія для трезваго человѣка науки, для безпристрастнаго наблюдателя, для компетентнаго въ психологіи испытателя представляется объективно существующей съ положительнымъ содержаніемъ и можетъ быть смѣло поставлена наравнѣ съ фактами, подлежащими критерию нормальнаго сужденія, провѣряемыми и подтверждаемыми по всеѣмъ правиламъ экспериментальнаго метода.

Нечего, конечно, удивляться тому, что изслѣдователи психическихъ явленій такъ заинтересовались свойствами Евзапіи Палладино.

Въ исторіи развитія спиритизма первое мѣсто принадлежитъ, конечно этому знаменитому медіуму. Лучшій авторитетъ въ этой области и серьезный критикъ „спиритическихъ чудесъ“, Подморъ въ своей чудной книгѣ: „Modern Spiritualism“ (Лондонъ, Метуенъ, 1902) говоритъ: „большой вкладъ въ дѣло нео-спиритуализма внесли сеансы Евзапіи П., неподдѣльность которыхъ подтверждается такими учеными, какъ Рише, Охоровичъ, Скиапарелли, de Rocha. Лучшие представители науки въ Англіи съ живымъ интересомъ слѣдятъ за ними“. (том. II, стр. 178).—Другой

выдающийся ученый, баронъ Шренко Нотцинсъ въ Мюнхенѣ, вспоминая миланскіе сеансы 1892 года, кэмбриджскіе 95-го (отрицательные, впрочемъ,) и французскіе 96 года, пишетъ: „вотъ уже 25 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ извѣстный физикъ и химикъ В. Круксъ взволновалъ весь ученый міръ своими опытами надъ медиумомъ Давидомъ Юомъ и Флоренсъ Кукъ.

„Теперь, благодаря Евзапія Палладино, все вниманіе ученыхъ вновь сосредоточилось на медиумическихъ и, т. называемыхъ спиритическихъ явленьяхъ“ (Methodik der mediumnistischen Untersuchungen, Берлинъ, 1898 г.).

Двѣ цитаты безпристрастныхъ авторовъ—достаточны, чтобы доказать, что, несмотря на обвиненья въ обманахъ, несмотря на дѣтскую и вульгарную технику ея экспериментовъ, несмотря на умственную скудость ея манифестацій и на преобладаніе въ нихъ физическихъ феноменовъ,—можетъ быть именно потому—Евзапія представляетъ интереснѣйшую живую проблему нашего времени, и сеансы ея служатъ предметомъ изумленья участвующихъ, предметомъ недовѣрья слышащихъ и читающихъ объ этихъ необычайныхъ событіяхъ.

Не хочу повторять того, что такъ искусно и остроумно сказалъ Барцини, съ такимъ умѣньемъ схватывая суть дѣла, иллюстрируя ее интересными деталями. Я передалъ бы плохо то, что онъ сказалъ превосходно. Онъ оказался не только прекраснымъ пересказчикомъ, но и способнымъ наблюдателемъ, съ рѣдко уравновѣшеннымъ сознаниемъ среди насъ, болѣе его опытныхъ въ технику этого дѣла. Итакъ, въ вопросѣ о „спиритизмѣ“, въ данный моментъ я беру на себя обязанность дать синтетическое заключеніе обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ.

Вскорѣ появится мое сочиненіе на эту тему, подъ названіемъ „Психологія и Спиритизмъ“; оно уже печатается у братьевъ Бокка въ Миланѣ и Туринѣ. Тамъ я излагаю подробно мои впечатлѣнія, особенно подробно останавливаюсь на главныхъ феноменахъ, разбираю ихъ подозрительность и пытаюсь представить психологическій обзоръ ихъ.

Здѣсь же я хотѣлъ бы обратить вниманіе читателей на 3 пункта: 1) на технику медиума, 2) на всю сумму произведенныхъ имъ въ моемъ присутствіи феноменовъ и 3) на возможные объясненія явленій, которыя я наблюдалъ.

II.

Евзапія Палладино и методы ея медіумическихъ сеансовъ.

Медіумизмъ Е. П. проявляется главнымъ образомъ въ физическихъ явленіяхъ. И если именно къ ней обратились психологи-ислѣдователи, то сдѣлали это потому, что одна она согласилась вести сеансы подъ ихъ контролемъ; она приняла тѣ условія, на которыя не согласился ни одинъ медіумъ; она подверглась даже физиологическому осмотру. Въ этомъ отношеніи, поведеніе ея заслуживаетъ высшей похвалы и личность ея, какъ медіума, обѣляется отъ взводимой на нее клеветы.

Интеллектуальный медіумизмъ не даетъ такого широкаго поля для научной провѣрки, благодаря чисто субъективнымъ условіямъ своего проявленія. Только исключительно тонкіе и опытные наблюдатели могли-бы прослѣдить за такимъ медіумомъ, а такихъ наблюдателей у насъ, правду сказать, немного. Модный диллетантизмъ—не то, что серьезная психологія; она не всякому по плечу. Физическій же медіумизмъ проявляется въ объективныхъ фактахъ, осязаемыхъ, видимыхъ, доступныхъ чувствамъ людей. Его можно провѣрять механическими способами и снарядами и даже измѣрять до извѣстной степени. Благодаря этому, онъ вошелъ уже въ категорію явленій, подвластныхъ экспериментальному изслѣдованію, понимая подъ таковымъ обыкновенное наблюденіе надъ феноменами, въ ихъ естественномъ и непосредственномъ проявленіи, и анализъ формъ этихъ проявленій.

Не можетъ больше оставаться сомнѣній въ реальности Евзапіевскихъ феноменовъ; слишкомъ многіе видѣли ихъ въ лучшихъ для контроля условіяхъ, зная, что руки и ноги медіума ни коимъ образомъ не могутъ быть на свободѣ, видя, что многіе феномены происходятъ на разстояніи отъ медіума, исключаящемъ всякую возможность обмана. И слишкомъ много людей авторитета, опытныхъ въ изслѣдованіи, дошли до полнаго убѣжденія въ подлинности Евзапіевского медіумизма.

Отнынѣ миновалъ тотъ фактъ, когда медіумическія явленія объяснялись дѣйствіями рукъ и ногъ медіума. Со всѣмъ другіе методы должны примѣняться теперь, и совер-

шенно иной образъ дѣйствій долженъ имѣть мѣсто въ сеансахъ съ Евзапией.

Наблюдатели, не связанные предубѣжденьемъ, страхомъ плутовства, относятся къ ней съ большимъ уваженьемъ, и она чувствуетъ это. Ни одинъ изъ знаменитыхъ медіумовъ, начиная съ Юма и Кукъ, не записалъ въ свой активъ такихъ свидѣтельствъ первокласныхъ ученыхъ, какъ она; зато никто изъ нихъ и не соглашался на введеніе инструментовъ и другихъ ученыхъ способовъ провѣрки въ сеансы, съ такою терпимостью, какъ это сдѣлала Палладино.

Общество, читающее отчеты о сеансахъ, не можетъ составить себѣ о нихъ яснаго и полнаго представленія. Описаніе заключаетъ въ себѣ столько мелочныхъ подробностей обо всемъ: о положеніи медіума, о движеніяхъ его, о круговой цѣпи, о психическомъ состояніи участвующихъ, о контролѣ, о развитіи дѣйствія, о продолжительности и интенсивности манифестацій, о подготовительныхъ условіяхъ, о послѣдовавшихъ эффектахъ и т. д. Такое описаніе трудно одолѣть читателю, не говоря уже о томъ, какъ трудно синтезировать его воображеньемъ. Луиджи Барцини блестяще превозмогъ всѣ эти трудности, но не всѣ же сеансы будутъ описываемы такими мастерами пера.

Отчетамъ о сеансахъ общество не вѣритъ; оно не убѣждается ими. Нѣкоторые скептики при каждомъ новомъ сообщеніи о феноменахъ опять повторяютъ свои обычные вопросы, внушенные сомнѣніемъ. Тому, кто хочетъ не вѣрить, — все даетъ пищу къ недовѣрью: а контроль надъ руками? а положеніе ногъ? движеніе головы? разстояніе отъ предмета? достаточно ли внимательно слѣдили охранители справа и слѣва? а судороги медіума? волненіе присутствующихъ? степень свѣта?... особенно это послѣднее беспокоитъ сомнѣвающихъ; вѣчно они возвращаются къ вопросу о темнотѣ. Какъ будто всѣ засѣданія происходятъ въ темнотѣ! Какъ будто всѣ ученые, съ долгой практикой, все-таки неспособны ориентироваться въ своихъ чувствахъ потому только, что недостаетъ свѣта!

Много могъ бы я привести отвѣтовъ на всѣ эти вопросы, вполне исчерпывающихъ ихъ. Но... возраженія не утихаютъ и повторяются снова и снова. Можно подумать, что эти люди дѣлаютъ каждый разъ новое открытіе! Что они только одни владѣютъ ключемъ загадки!

Одни говорятъ: „повѣрю, когда увижу!“ Отлично. Но

почему же они вѣрятъ, что Нансенъ достигъ 83°4' Сѣвернаго Полюса?

Вѣдь не видѣли же они этого. А не вѣрятъ тому, что я видѣлъ настоящую левитацію стола, видѣлъ и осязалъ настоящую матерьялизацію руки. Они, конечно,—въ своемъ правѣ. Но нельзя же показывать Евзапію всѣмъ, устраивая сеансы на площади.

Другіе ставятъ условія, при которыхъ они могли бы повѣрить, аппелируютъ къ авторитетамъ, увѣряютъ, что повѣрятъ непременно, когда такой-то ученый подтвердитъ явленья... „вотъ тотъ, стоящій выше всѣхъ подозрѣній!“ Хорошо, пусть такъ! Но, пока я былъ и называлъ себя скептикомъ по отношению къ спиритизму и психизму, ко мнѣ обращались, какъ къ неподкупному судѣ. Такъ говорилось печатно въ 92 году и продолжалось до 901-го. Когда же я рассказалъ, что видѣлъ въ кружкѣ „Минервы“ и какъ осязалъ реальность явленій, тогда я потерялъ сразу положенье „неподкупнаго судьи“, и въ 1902 г. одинъ изъ блестящихъ журналистовъ разнесъ меня въ своемъ антиспиритическомъ походѣ, весьма поверхностнаго содержанія, надо признаться. На высоту „неподкупнаго судьи“ онъ возвелъ „болѣе высокой авторитетъ“—профессора физики, Блазерна въ Римѣ.

Я убѣжденъ въ томъ, что Блазерна, побывавъ, какъ я, на 30 сеансахъ Евзапіи (2—3-хъ недостаточно для серьезнаго сужденія), видѣлъ бы, осязалъ бы, воспринималъ бы всѣми 5-ю своими чувствами то же, что я видѣлъ, трогалъ и чувствовалъ. И также, какъ и я, онъ потерялъ бы довѣрье упорныхъ отрицателей.

Ни я, ни Блазерна и никто другой не могутъ измѣнить существа фактовъ. Когда сотни лицъ съ такими же чувствами и съ такимъ же мозгомъ, не разнящимся отъ нашего ни морфологически ни функціонально,—утверждаютъ тоже самое: что они совсѣмъ не жертвы иллюзіи, поддѣлки, обмана,—пора бы покончить съ этимъ пересоломъ отрицанія, съ этой вѣчной тѣнью сомнѣнья и саркастической улыбкой. Дѣло не въ нравственной порядочности ученыхъ (это всегда можетъ быть спорнымъ вопросомъ), а въ томъ, что не могутъ же всѣ и всегда бывать болванами.

Приемы Евзапіи на сеансахъ даютъ поводъ еще къ такимъ замѣчаніямъ: „зачѣмъ этотъ полумракъ? этотъ красный свѣтъ? зачѣмъ движущійся столикъ? къ чему

черная перегородка, вѣчные мандолины, скрипки и будильники?”

Знаю:—все это смѣшныя атрибуты; они не въ ладу съ торжественностью спиритической доктрины, создающей новую религію, говорящей съ глубокой серьезностью о божествѣ, о человѣкѣ, о земной и небесной жизни, о переживаніи духа, о потустороннихъ превращеніяхъ личности. Что дѣлать—это такъ. „Спиритизмъ“—полу-религія и, какъ таковая, онъ имѣетъ своихъ апостоловъ, жрецовъ, свой ритуаль и церемоніи. Надо обернуться назадъ на современную исторію, чтобы объяснить себѣ происхожденіе палладиніевскаго арсенала.

Физическіе феномены спиритизма—происхожденія давняго; впервые они проявились вблизи Нью-Йорка, въ мѣстечкѣ Аркадія, въ 1847 году. Это произошло въ присутствіи двухъ сестеръ: Маргариты и Катерины Фоксъ. Слышенъ было шумъ и стуки, съ помощью которыхъ начались переговоры съ невидимыми собесѣдниками, окрещенными потомъ „духами“. Впрочемъ, всѣ эти стуки и шумы отнесены были на счетъ ловкихъ продѣлокъ обѣихъ сестеръ и матери, производившихъ будто бы трескъ колѣнныхъ суставами. Это гениальное объясненіе преподнесъ въ 1856 году академіи наукъ во Франціи ученый фیزیологъ, М. Шиффъ. Передъ большою аудиторіей этотъ ученый пытался, помощью своего сочлененія, наглядно показать прославленнымъ академикамъ и объяснить явленіе говорящихъ столовъ. Надо сознаться, что немногаго и нужно для спокойствія академіи, если даже въ 1902 году Блазерна серьезно приводилъ эту нелѣпость, придавая ей значеніе.

Но съ 1850 года движеніе столовъ стало происходить уже безъ прикосновенія; раздавался звонъ гитары, до которой никто не касался и т. д.

Въ 53-мъ году люди, собираясь, ради моды, на спиритическіе вечера,—неизмѣнно садились вокругъ стола, образуя цѣпь (вспомнивъ времена Месмера). Тогда появились, ставшіе теперь типичными, разговоры, сообщенія великихъ умершихъ, первое автоматическое письмо, приносы. Немного позже—матерьялизаціи и вся безконечная серія ультра-психическихъ феноменовъ. Такимъ путемъ, родившійся въ Америкѣ спиритизмъ, (чѣмъ объясняется его театральнй характеръ), развивался, обогащался и совершенствовался на континентѣ; феномены возрастали въ числѣ, проявленія становились интенсивнѣе; сообщенія носили уже характеръ философіи; установилось движеніе

предметовъ, переносъ ихъ съ мѣста на мѣсто, дѣйствиємъ на разстояніи.

Затѣмъ придумали устроить темный кабинетъ, гдѣ образовывались (а часто, къ сожалѣнью, фабриковались) материализаціи. Словомъ, практической спиритизмъ систематизировался. Въ короткое время оформировалась и опредѣлилась техника экспериментовъ. Она застыла въ своей традиціонной классической формѣ, которая въ силѣ и до сей поры въ спиритическихъ кружкахъ. Она же внушена была и Евзапіи тѣмъ лицомъ, который взялся развивать ея медиумизмъ; вотъ почему она и не свободна отъ этихъ приемовъ. Вспомнимъ, что въ 55 мѣ году вышло первое руководство къ произведенью спирит. явленій, написанное Геромъ; съ тѣхъ поръ прошло 50 лѣтъ и ничто не измѣнилось въ этихъ приемахъ.

Въ Америкѣ спиритизмъ систематизировался и, въ такомъ видѣ, перешелъ уже въ Англію, гдѣ поднялъ фанатическое увлеченіе съ одной стороны и вызвалъ анафемы съ другой. Появились медиумы и спириты. Движеніе вспыхнуло, какъ порохъ, и разлилось по Европѣ. Не было города, предмѣстья, гдѣ бы не засѣдали за столами, не велись бы переговоры съ умершими. Методы, конечно, сохранились тѣ же, подобно тому, какъ жрецы стараются поддерживать традицію ритуаловъ.

Между 1857 и 1869 г. французъ Ривайль, извѣстный подъ друидическимъ псевдонимомъ Аллана Кардека, перевесъ спиритизмъ изъ эмпирической, театральной, англо-саксонской фазы въ полу-мистическую, теоретическую; назову ее континентальной. Спириты мало по малу соединились съ месмеристами, гипнотистами, теософами, розенкрейцерами и другими родственными конгрегаціями и школами.

Въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ, въ этомъ сплотившемся обществѣ происходили всѣ категоріи психическихъ и сверхъ-физическихъ исключительныхъ явленій; все чудесное и трансцендентальное, отвергнутое официальной наукой, какъ магнетизмъ Месмера и Пюисеюра, ясновидѣніе или прозорливость, перемѣщеніе чувствъ, появленія умершихъ, реальныя видѣнія и прочее—нашло себѣ здѣсь пріютъ. Но, по существу, физическая феноменологія осталась той же, и—будетъ ли медиумомъ Палладино, или Полипти, или Миллеръ—мы по прежнему занимаемся верченьемъ столовъ, составленьемъ цѣпи, контролемъ рукъ и ногъ медиума; черныя перегородки, полумракъ, красный свѣтъ, гитары, мандолины, чувствительныя пластинки, веревочки съ узлами...—все прежніе атрибуты сеансовъ.

Евзапія и другіе, подобно ей одаренные индивидуумы, конечно, пошли бы по другому пути, если бы ихъ представили самимъ себѣ. Такъ это случилось съ Мозесомъ Стэнтономъ и съ Эсперансъ (Евзапія, впрочемъ, недостаточна для этого инициативы). Евзапію между 1872 — 82 г. открылъ и развилъ въ ней медиумическую силу нѣкій Даміани, горячій спиритъ, изучившій въ Англии американскую методу спиритической техники, которую ввелъ и въ Неаполь, обучивши ей Евзапію. Кіайа продолжалъ въ томъ же духѣ дѣло Даміани.

Трудно лучше выполнить взятую за образецъ технику, чѣмъ это дѣлаетъ Евзапія. И все-таки жаль, что спириты боятся разстаться съ этимъ отжившимъ и опошленнымъ техническимъ арсеналомъ. Евзапія автоматически связана съ этой техникой, отъ которой не можетъ уйти.

Но нельзя всю вину взваливать на нее одну! Въ ней отразилась вся исторія спиритизма и это служить ей оправданіемъ.

Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ эта техника имѣетъ свои основанія. Возьмемъ, на примѣръ, темноту, слабый или красный свѣтъ. Не одни медиумическіе феномены требуютъ ихъ своимъ непремѣннымъ условіемъ. Развѣ не требуютъ того же, на примѣръ, проявленія фотографическихъ снимковъ? Развѣ нѣкоторыя химическія соединенія не происходятъ въ полумракѣ лабораторіи? Развѣ ночь не вызываетъ измѣненій въ функціяхъ организма, какъ животнаго, такъ и растительнаго? Для ученаго, понимающаго все это, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что медиумическая, или метаспсихическая, или био-динамическая сила (дѣло не въ названіи) требуетъ темноты; свѣтъ ослабляетъ, нейтрализуетъ ее, особенно въ явленіи матеріализаціи.

Съ точки зрѣнія исторической аналогіи, такъ же понятна опредѣленность „спиритическихъ“ феноменовъ и ихъ обстановки: столиковъ, темныхъ кабинетовъ и пр. Они играютъ ту же роль, какую сыгралъ первобытный котель въ исторіи происхожденія локомотива или грубая электро-статическая машина 150 лѣтъ тому назадъ — предвозвѣстница изумительныхъ динамо-машинъ нашихъ дней.

Многіе возражаютъ (и я былъ когда-то въ ихъ числѣ): „надо подвергать медиумовъ, начиная съ Евзапія, болѣе

научному наблюденію; надо обставить ихъ регистрирующими аппаратами, которые отмѣчали бы каждый жестъ каждое усиліе медіума, чтобы искоренить всякую попытку къ обману“.

Я полагаю, что при данной техникѣ (на которую мы соглашаемся по-неволѣ) контроль, порученный двумъ лицамъ *ad laterem*, вполне достигаетъ цѣли; это подтверждаютъ и спириты, съ этимъ соглашается и этого требуетъ Палладино. Мнѣ и Бардини совсѣмъ не было трудно одновременно держать ея руки и ноги и наблюдать за ними. Послѣ нѣкотораго упражненія, достигашь возможности держать всѣ четыре конечности медіума, не выпуская ихъ, слѣдить въ то же время за головой (почти всегда на виду) и наблюдать происходящіе феномены. Не всѣмъ, однако, одинаково легко дается это дѣло: умственная и мускульная работа одновременно. Контролируя Евзапію, я убѣдился, что она, кромѣ одной или двухъ наивныхъ попытокъ освободить руки (которыми, впрочемъ, нельзя было бы сдѣлать и двадцатой части ея феноменовъ), не пыталась выйти изъ-подъ нашей власти. Не могла она также ногами проводить по моему лбу, тянуть за бороду, играть на флейтѣ, какъ это бессмысленно доказываютъ нѣкоторые.

Скажу болѣе: самый контроль, примѣняемый до сихъ поръ, нѣсколько смѣшонъ. Контролирующіе и сами утомляются и, конечно, мѣшаютъ Евзапіи давать новыя самопроизвольныя проявленія, которыя были бы очень интересны. Я увѣренъ, что самые значительные феномены материализацій явились бы, будь медіумъ на свободѣ. Я видѣлъ изумительные случаи съ Евзапіей, связанной по рукамъ и ногамъ, но кто знаетъ, какую энергію развила бы она безъ этихъ путъ, предоставленная свободному автоматизму своего подсознанія!

Затрудняя технику медіума, мы, конечно, затрудняемъ и обманъ съ его стороны. Но препятствія часто совершенно останавливаютъ медіумическія явленія. Требуя научнаго контроля, мы забываемъ, что медіумизмъ, каково бы ни было его происхожденіе, не есть механическая функція, вродѣ дѣйствія физическаго аппарата; въ основѣ его лежитъ психика человѣка, и нельзя требовать, чтобы явленія духовнаго порядка происходили подъ гнетомъ условій, годныхъ только для машины. То же было бы, если бы психологъ вздумалъ изучать на живомъ организмѣ функціональное теченіе поэтическаго творчества или ростъ любовнаго чувства! И, съ этой цѣлью, об-

ставилъ бы своими сложными орудіями контроля творящаго поэта или любящаго человѣка! Думаете ли вы, что съ такими негодными средствами онъ довелъ бы дѣло до желаннаго конца?

Нѣтъ! Психическіе факты, происходящіе при извѣстныхъ условіяхъ, не производятся по щучьему велѣнію. Вызвать ихъ не такъ легко, какъ разрядить ружье!

Да, спиритическая техника Евзапіи — абсурдна, состоитъ изъ нелѣпостей, противныхъ хорошему вкусу, изъ капризовъ и скачковъ безъ логики, безъ правилъ постоянныхъ и неизмѣнныхъ.

Но чья вина въ томъ, если весь спиритизмъ эволюціонировалъ до сихъ поръ вдали отъ научныхъ лабораторій? Еще немного времени и эмпиризмъ медіумическихъ сеансовъ застынетъ въ неподвижныхъ формахъ. Едва-едва можно будетъ измѣнить въ нихъ кое-какія мелочи. Чтобы этого не случилось, надо наукѣ взять въ свое вѣденіе изученіе одаренныхъ медіумизмомъ субъектовъ, но субъектовъ еще не тронутыхъ, не прошедшихъ черезъ реторты догматическаго спиритизма. Тогда только можно будетъ выйти изъ современнаго фазиса традиціонныхъ пріемовъ; тогда удастся регулировать, установить, систематизировать положительный детерминизмъ явленій. Теперь же, именуя „опытами“ свои эксперименты, спириты и медіумы злоупотребляютъ терминомъ. Мы стоимъ еще на первой ступени экспериментальнаго метода; мы находимся въ періодѣ алхиміи передъ химіей, астрологіи рядомъ съ астрономіей и леченія своими средствами по сравненію съ медициной и гигиеной.

На сеансахъ Евзапіи введены были физическіе инструменты, электрическіе аппараты; употреблялись динамометры вѣсы, метрономы, примѣнялось въ широкой мѣрѣ такое архи-доказательное средство, какъ фотографія, давшая положительные результаты въ точномъ смыслѣ этого слова. Я пробовалъ даже запечатлѣть на фотографической лентѣ гипотетическіе одическіе и актеническіе лучи, пробовалъ зарегистрировать фізіологическими приборами движенія медіума... Но всѣ эти способы—еще въ зачаточномъ состояніи. Выражаю душевное пожеланіе, чтобы медіумы оставили свое предубѣжденіе противъ ученыхъ, отъ которыхъ, правду сказать, до сихъ поръ они видѣли только

презрѣніе и недовѣріе, часто безъ всякаго къ тому основанія; понятно, что, всѣми силами избѣгая такого отношенія, они устремились въ сторону догматиковъ и фанатическихъ адептовъ спиритизма. Въ настоящее время эта стѣна обоюднаго недовѣрія должна рухнуть. Пусть спириты великодушно забудутъ бывшія на нихъ нападки и пойдутъ съ нами рука объ руку. Пусть обратятъ вниманіе на нелѣпость своей техники и согласятся на тѣлесныя и умственные изслѣдованія лицъ компетентныхъ, психологовъ сперва, затѣмъ физиковъ и физиологовъ.

Это придетъ со временемъ, безспорно. Евзапія, такъ несправедливо порицаемая до сихъ поръ, дала намъ первый блестящій примѣръ такого отношенія. Эту заслугу надо признать за ней! Теперь уже разрастается та вѣтвь психологической науки, сверхъ-нормальной, если можно такъ выразиться, которая поставила себѣ задачей изучать феномены, до сихъ поръ называемые тайными и оккультными, при помощи положительной экспериментации. Прошло только 25 лѣтъ со времени основанія Лондонскаго Общества для Психическихъ Изслѣдованій. Мнѣнія еще расходятся. Римъ не былъ основанъ въ одинъ день!

III.

Спиритическая феноменологія Евзапіи Палладино.

Пять лѣтъ тому назадъ, блестящій изслѣдователь въ области чудесныхъ и тайныхъ явленій, которыя боязливо скрываются отъ свѣта на лонѣ нашей утонченной западной культуры, Джуліо Боисъ, говоря о „современныхъ чудесахъ“ и „тайныхъ силахъ“, выразился такъ: „Евзапія Палладино—настоящая гимнастка психизма“. Но дивныя дѣла ея скорѣй поразили его, чѣмъ убѣдили. Впрочемъ, кажется, Боисъ присутствовалъ только на одномъ или двухъ сеансахъ въ домѣ Даріе или у Риншэ. Евзапію же надо изучать долго и съ полнымъ душевнымъ спокойствіемъ; тогда только выступить передъ вами вся неподдѣльность, внезапность и вся сила ея удивительныхъ явленій. Условіемъ успѣха являются также располагающая обстановка и гармонизация среды (омогенной, по терминологіи спиритовъ). Только послѣ цѣлой серіи сеансовъ, а лучше еще, какъ это было со мной, послѣ нѣсколькихъ серій, начинаешь убѣждаться, что она не

только „гимнастка“, но „атлетъ“, „колоссъ“ физическаго медиумизма. Та легкость, съ какою она „даетъ сеансы“ въ разныхъ странахъ и климатахъ, среди разнохарактерныхъ людей, среди адептовъ и скептиковъ, передъ учеными и невѣждами—доказываетъ необычайную мощь ея метапсихическихъ силъ и обесоруживаетъ недоуверіе.

Мнѣ пришлось наблюдать не одну сотню такихъ феноменовъ въ теченіе 30 лѣтъ. Правда, нѣкоторые сеансы выходили мало интересными, особенно для того, кто уже былъ знакомъ съ начальными и простѣйшими проявленіями (движеніями стола, прикосновеніемъ невидимыхъ рукъ и др.).—Понятно желаніе видѣть явленія болѣе высокаго и сложнаго порядка. Зато бывають, рѣдкіе даже у Евзапіи, сеансы, которые сполна воздаютъ за скуку и усталость долгихъ вечеровъ, проведенныхъ въ напрасномъ и томительномъ ожиданіи. Тутъ палладиніевскій медиумизмъ достигаетъ вершины своего совершенства въ исключительныхъ явленіяхъ матеріализаціи и правдивыхъ призраковъ.

Просто любопытные жители, отчасти, и ученые бывають нетерпѣливы на сеансахъ. Они хотять „видѣть“ безъ промедленія тѣ удивительныя вещи, о которыхъ вычитали въ журналахъ, и требуютъ ихъ отъ Евзапіи. Нетерпѣніе это вредить и мѣшаетъ свободному проявленію медиумическихъ силъ.

Силы эти—біо-психическаго происхожденія, хотя и проявляются подъ видомъ механическихъ и матеріальныхъ явленій. Самые значительные феномены бывають тогда, когда ихъ не ожидаешь. Не волноваться и не негодовать слѣдуетъ на сеансахъ Евзапіи, напротивъ, надо сохранять величайшее спокойствіе духа. Надо прибавить еще, что медиумъ не всегда бываетъ въ силахъ сдѣлать, что хотѣлъ-бы (отсюда и тенденція къ сознательной и безсознательной симуляціи, изъ-за которыхъ такъ много шума). Вслѣдствіе своей скудной культурности, Евзапія малоизобрѣтательна даже въ своемъ подсознаніи. Изъ моихъ наблюденій я заключилъ, что ей всегда нуженъ импульсъ, направляющій или вызывающій дѣйствіе подсознанія, со стороны высшей и ясной части ея сознанія. Часто случается, что медиумъ, какъ существо психически ненормальное (истерическое), вдругъ выполняетъ пожеланіе окружающихъ, иногда даже мысленно произнесенное. Такъ бываетъ съ Евзапіей: ея бодрствующее или полу-

бодрствующее сознание схватывает на лету чужую мысль, передает ее въ область подсознанія, откуда она освобождается въ формѣ медиумическаго явленія: свѣтящихся тѣлъ идеопластики и матерьялизаций. Вотъ въ этой тайной лабораторіи подсознанія и вырабатывается, неизвѣстный еще намъ, динамизмъ био-психическаго медиумизма.

Очень важно, въ виду всего выше сказаннаго, чтобы душевное состояніе медиума въ теченіе явленій было покойно. Если малые эффекты (стуки или „gaps“, движенія стола и нѣкоторыя левитации) могутъ производиться ею въ бодрственномъ состояніи (хотя и тутъ есть градации сознанія), то болѣе крупныя и новыя (какъ то: сильныя движенія на разстояніи, появленія формъ и фигуръ) требуютъ усыпленія воли медиума. Только при такомъ условіи является автоматическій разрядъ энергіи, скажемъ, медиумической, скопившейся въ ея нервныхъ центрахъ. Тогда только мы попадаемъ въ поразительную и таинственную полосу настоящаго „спиритизма“.

Въ общанномъ мною сочиненіи я сообщу плоды моихъ наблюденій и опытовъ надъ фізіо-психологическимъ состояніемъ медиума, надъ симптомами и степенями его „транса“. Расскажу также о разныхъ способахъ авто-внушенія, которые Евзапія пускаетъ въ ходъ на сеансахъ. Надѣюсь показать читателямъ, что не довольно быть диллетантомъ любителемъ, физикомъ или фотографомъ для того, чтобы хорошо понять и оцѣнить метапсихическую феноменологию. Здѣсь необходимо знакомство съ психологіей.

Сколь разнообразны и интенсивны медиумическія феномены Евзапіи въ физической области, столь же бѣдны они въ области интеллектуальной. Констатированіе этого факта, по моему мнѣнію, наноситъ большой ударъ спиритической теоріи; отсюда получается прямой выводъ, съ которымъ несогласны спириты-систематики, тотъ выводъ, что феномены обязаны своимъ происхожденіемъ исключительно активнымъ силамъ медиума; они пропорціональны психической или сверхъ-психической способности его мозга, унаслѣдованной или благопріобрѣтенной.

Чтобы внести немного порядка въ запутанный ворохъ спирито-психическихъ манифестацій, уже не мало составлено классификацій явленій. Одиѣ изъ нихъ—эмпирическаго характера, т. е. феномены сгруппированы въ нихъ по ихъ внѣшнимъ характернымъ чертамъ, безъ отношенія къ внутренней ихъ природѣ. Такой осторожный путь проложилъ Круксъ въ своемъ изложеніи „классически“ зна-

менитыхъ своихъ сеансовъ 70—74 годовъ. За нимъ слѣдовалъ Жибье, издавшій свои наблюденія надъ Слѣдомъ; затѣмъ миланская комиссія 92 года и де-Роша, писавшій по поводу сеансовъ Евзапіи; наконецъ Аксаковъ и Гіель, давшіе прекрасную синтетіку своихъ выводовъ.

Другой родъ классификаціи носить характеръ теоретическій. Въ нихъ феномены располагаются по степенямъ внутренняго содержанія, настоящаго или предполагаемаго. Между такими первое мѣсто занимаетъ сочиненіе Ф. Мейерса, умнаго и крайне смѣлаго въ своихъ выводахъ психолога. Но мнѣ кажется, что онъ не опирается на достаточно положительныя основанія (Human personality II томъ, стр. 506 и слѣд.). Изученіемъ фактовъ и апостоломъ своимъ Мейерсъ воздвигъ изумительную, грандіозную постройку! Но онъ зашелъ слишкомъ далеко въ желаніи связать чисто-спиритическіе факты, вполнѣ спиритуальнаго характера, съ явленіями біологіи и элементарной психологіи; ему не удалось заполнить огромную бездну, раздѣляющую эти два рода явленій.

Я тоже попытаюсь въ другомъ трудѣ построить схему полной, координированной классификаціи медиумическихъ явленій. Но я удержусь, въ этомъ случаѣ, на твердой почвѣ наблюденій. Въ этомъ популярномъ изданіи я удовольствуюсь ясной и вполнѣ понятной группировкой евзапійскихъ феноменовъ, лично мною наблюдавшихся. Это не исключаетъ возможности совершенно другого рода манифестацій со стороны Евзапіи на сеансахъ, гдѣ я не присутствовалъ. Возможно, что явленія бывали интенсивнѣе, возможно также, что въ будущемъ она дастъ новыя и отличныя отъ прежнихъ доказательства своего медиумизма. Ничуть не отвергаю и того, что въ прежнихъ сеансахъ и при другихъ наблюдателяхъ, она могла, подчасъ, быть неспособной воспроизвести видѣнные мною феномены. Дѣло не въ томъ только, что она не всегда обладала въ полной мѣрѣ своими біо-психо-динамическими силами, а въ томъ, что изученіе медиумизма, только что начатое, готовитъ намъ неисчислимыя неожиданности.

А. Феномены субъективные.

Первая большая категорія феноменовъ—такъ называемые интеллектуальные, которые я назову скорѣе „субъективными“, потому что: 1) зарождаются они въ сознаніи или подсознаніи медиума 2) находятся въ связи не съ

однимъ умомъ, а со всѣмъ механизмомъ души, а можетъ быть и съ тѣлеснымъ организмомъ. Явленья эти у Евзапіи незначительны съ точки зрѣнія интеллектуальнаго содержанія, они даже пройдутъ незамѣченными для того, кто ждетъ ярко выраженныхъ феноменовъ. Но для психолога неаполитанскій медиумъ даетъ обильный матерьялъ наблюдений, относящихся къ природѣ и біо-генезису спиритическаго медиумизма. Повторяю: для того, чтобы понять ихъ и оцѣнить ихъ значеніе необходимо знаніе физиологіи и умственной патологіи. Вотъ почему на этихъ страницахъ я ограничусь передачей краткаго содержанія ихъ, отсылая желающихъ болѣе подробнаго знакомства съ этими явленьями къ другимъ сочиненьямъ.

I. Прежде всего: измѣненія въ состояніи сознанія медиума и присутствующихъ на сеансѣ. — Евзапія, интереснѣйшій объектъ изученія, находится то въ полномъ сознаніи, то въ затуманенномъ, вплоть до потери его. Замѣтно проявляется работа подсознанія, играющаго такую огромную роль въ современной психологіи.

II. Состояніе авто-гипноза, которому англо-саксонскіе спириты дали названіе „транса“, въ буквальномъ переводѣ: экстаза. Я слѣдилъ за его фазами, наблюдалъ симптомы; состояніе это съ внѣшней стороны сходно съ гипнотическимъ и истерическимъ; но самостоятельно само по себѣ.

III. Внушаемость. Евзапія въ бодрственномъ состояніи легко поддается гипнозу и внушенію. Кромѣ того, она вѣчно подъ властью самовнушеній, вродѣ суевѣрнаго убѣжденія въ прежнемъ своемъ существованіи въ другомъ тѣлѣ, перевоплощенія, подчиненія духу руководителю (Джонъ-Кингу, бывшему ея отцу въ прежней жизни) и другихъ. Это нагроможденіе неправдоподобныхъ вѣрованій и „спиритическихъ“ предположеній, образовалось въ ея мозгу подъ влияніемъ Даміани, но, главнымъ образомъ, Кіаи и тѣхъ спиритическихъ кружковъ, гдѣ она работала и научилась. Евзапія крайне невѣжественна, и нельзя не улыбаться, слушая ея попытки объяснить собственные феномены. Впрочемъ, она мало и неохотно разговариваетъ о теоретическомъ спиритизмѣ. Она въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ примѣру Юма, Стэнтона Мозеса и Эсперансъ, избравшихъ своей цѣлью пропаганду спиритическихъ доктринъ. Евзапія, гордясь своимъ „атлетизмомъ“ и саркастически торжествуя надъ недвѣрьемъ при каждомъ особо-удачномъ феноменѣ,—все жъ настолько скромна, что не считаетъ себя чемпиономъ сверхнормальной психологіи.

IV. Феномены онирические или явленья сна. Большая часть феноменовъ, а также и материалы медиумизма Евзапіи связаны съ ея быстрымъ засыпаніемъ, всегда стереотипнымъ и однообразнымъ.

V. Персонификація. Въ медиумическомъ полуснѣ, особенно въ трансѣ, Евзапія считаетъ себя воплощеннымъ въ ней другимъ лицомъ, на примѣръ, дочерью Джона Кинга, которая была предшествующимъ ей воплощеніемъ. Иногда въ ней олицетворяется самъ Джонъ.

Джонъ Кингъ говоритъ ея языкомъ и дѣйствуетъ при ея посредствѣ. Часто въ ней олицетворяются души умершихъ, которыя проявляются по просьбамъ присутствующихъ или въ цѣляхъ прозелитизма. Эти „проявленія“ даютъ обширное поле психологическимъ догадкамъ, но Евзапія не передаетъ такъ ярко субъективнаго колорита проявляющихся, какъ это дѣлаютъ другіе медиумы: интеллектуальные, интуитивные, психографы и пр. (Напр. Елена Смитъ, медиумъ профессора Флурнуа).

VI. Сообщенья на итальянскомъ языкѣ. Даются таковыя въ большинствѣ случаевъ съ помощью столика (типология) очень рѣдко голосомъ (главнымъ образомъ, объясняются письменно). У насъ они были рѣдки, какъ вообще явленья интеллектуальнаго характера. Главное вниманіе мы обращали всегда на явленія физическія.

VII. Сообщенья на иностранныхъ языкахъ. Приписываютъ таковыя Евзапіи, которая и по итальянски то говоритъ плохо, объясняясь на какомъ-то нарѣчьи. Сильно сомнѣваюсь въ существованіи ихъ, несмотря на свидѣтельства достойныхъ довѣрья людей. Самъ я ихъ никогда не наблюдалъ.

VIII. Угадыванье мыслей и мысленное внушенье.—Я собралъ нѣсколько случаевъ, главнымъ образомъ, изъ серіи засѣданій 1901—2 года. Они описаны уже моимъ товарищемъ по группѣ, прекраснымъ наблюдателемъ, докторомъ Венцано. Но мнѣ лично они кажутся скорѣй возможными, чѣмъ доказанными; многія мои попытки сдѣлать внушенье Евзапіи (которая отлично поддается моему гипнозу) оставались безъ результата, что не исключаетъ, конечно, возможности успѣха въ этомъ направленіи для другихъ.

IX. Прозрѣнье и ясновидѣнье. Мнѣ не пришлось констатировать, что бы Евзапія видѣла или чувствовала на разстояніи; чтобы у нея были предчувствія и предвидѣнья или другіе подобныя метаспихическія феномены. Кажется, Кіайа утверждалъ это, но не мѣшало бы изслѣдовать это, поживши съ нею нѣкоторое время.

Х. Экстеріоризація чувствительности. Уважамый де-Роша говорилъ о нѣсколькихъ элементарныхъ проявленіяхъ этого страннаго сверхнормальнаго состоянія, данныхъ ему Евзапией. Мнѣ тоже удавалось заставить ее почувствовать (закрывши глаза) уколы булавкой, сдѣланные въ воздухѣ въ нѣсколькихъ сантиметрахъ отъ ея кожи, но я не убѣжденъ вполне въ доказательности моихъ опытовъ. Ихъ надо повторить и добросовѣстно провѣрить. Пока это только мимолетныя и случайныя наблюденія. Вообще въ этомъ направленіи эксперименты затрудняются нежеланіемъ Евзапіи (какъ всѣхъ медиумовъ) дать себя осмотрѣть физиологически.

Субъективная сторона медиумизма видна въ каждомъ движеніи, манерѣ, разговорѣ, во всемъ поведеніи Евзапіи. Она бросается въ глаза даже диллетантамъ и профанамъ въ психологію; намъ же, психологамъ-клинистамъ, аліенистамъ, прилагающимъ къ субъективнымъ феноменамъ методы синтетическаго и аналитическаго наблюденія психики, видны не общія черты и грубыя линіи, а болѣе тонкія подробности; я изложилъ детально эту сторону явленій въ двухъ томахъ моей „Семіотики душевныхъ болѣзней“; я объясняю ее также на моихъ лекціяхъ эксперимент. психологіи.

Я не могу привыкнуть къ злоупотребленіямъ датами и терминнами психологіи и къ неумѣлому пользованію ими, какъ это дѣлается въ наше время. А сколько еще прибавится и накопится новыхъ, черезъ нѣсколько лѣтъ отсюда! Всѣ спириты, антиспириты, драматурги и поэты, журналисты и (увы!) рецензенты, натуралисты, медики... всѣ пускаются въ психологію. Они не знаютъ ея, не изучаютъ и, по недостатку основательныхъ знаній, не понимаютъ ея элементовъ; они еле грамотны и хотятъ комментировать Данте, Шекспира!..

И вотъ, на нашихъ глазахъ, наводняется профанами та область, опасная и спеціальная, въ которой, съ большимъ трудомъ, подвигаемся мы всѣ, изучающіе ее, отдавая ей годами всѣ силы нашего ума, весь жаръ нашего призванія. А эти непрошенныя гости забираются въ нее, топчутъ дѣвственную почву безъ совѣсти и осторожности, обходятъ трудности пути, съ обычнымъ легкомысліемъ диллетантовъ. Не возьмется ли наука за очистку психологіи отъ этого загрязненія и пониранія?..

Затѣмъ я долженъ перейти къ объективнымъ феноменамъ; но о нихъ въ слѣдующей статьѣ...

В. Объективные феномены.

Большинство лицъ, пререкающихся нынѣ изъ-за спиритическихъ теорій, заинтересовалось ими, благодаря століку Евзапія Палладино. Увѣровавшіе сразу, люди дюжинные задалісь цѣлью во что-бы то ни стало доказать, что явленія спиритизма—дѣйствительны и правдивы; болѣе осторожные изощряются, повторяя старые доводы и придумывая новые, доказать всю сомнительность этихъ явленій. Они строятъ гипотезы, болѣе и менѣе состоятельныя, гипотезы безъ конца, лишь-бы объяснить какъ-нибудь эти непонятныя происшествія со столікомъ. Но типтокинезія (употребляя греческій терминъ)—только азбука Евзапіевской феноменологіи; кому удастся, какъ мнѣ, увидеть хоть разъ появленіе фигуръ, для того столікъ терять свое очарованіе. Оставаясь фактомъ большой важности въ числѣ физическихъ явленій, особенно, въ смыслѣ возможности фотографированья, движенья стола все же становятся въ рядъ обычныхъ явленій Евзапіевского медиумизма. Я здѣсь сдѣлаю быстрый обзоръ, почти перечисленье, главныхъ явленій медиумизма, придерживаясь обычной схемы, принятой въ трактатахъ о физическихъ и химическихъ явленіяхъ. Но, такъ какъ всякая классификація грѣшитъ искусственностью, то и нижеслѣдующая группировка явленій представляетъ подборъ ихъ по внѣшнимъ качествамъ, а не по существу динамическаго сродства. Слишкомъ долгаго и упорнаго изслѣдованія потребовала-бы группировка втораго рода.

Первый классъ явленій: механическіе феномены, движенья предметовъ съ прикосновеньемъ къ нимъ медиума, причеиъ получаемые результаты—несоизмѣрими по силѣ съ затрачиваемой обычно нервно-мускульной энергіей на такого рода явленія. Максвелъ называетъ ихъ паракинетическими; такіа феномены Евзапія производитъ совершенно легко, какъ въ темнотѣ, такъ и при свѣтѣ при строгомъ контролѣ (это разумѣется само собой).

1. Колебанія и движенія століка безъ особаго значенья.—Это—первоначальное, элементарное явленіе всей сложной спиритической феноменологіи; я видывалъ его

сотни разъ, чувствовалъ подъ своими руками съ начала и до конца cadaго зазданія; столикъ вздрагивалъ, приподнимался съ одного края, потомъ съ другого, колебался и затѣмъ „успокаивался“ безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

2. *Движенье и выстукиваніе со значеніемъ.*—Это явленіе, тоже обычное, — соотвѣтственно условному языку Палладино (два удара—нѣтъ; три удара—да). Стуки эти распоряжаются порядкомъ сеансовъ, распредѣляютъ сидящихъ, заставляютъ ихъ часто мѣнять мѣста, требуютъ поремѣны свѣта... Роль типтологіи на сеансахъ Евзаніи сводится къ пустякамъ, въ сравненіи съ поразительными сообщеніями личнаго и философскаго характера на сеансахъ другихъ медіумовъ. Мы поэтому никогда не гонялись за ней въ смыслѣ чисто спиритическомъ. Зато Евзаніевскій столикъ одаренъ богатѣйшимъ языкомъ мимики; ее очень картинно изобразилъ Барцини; въ ней есть что то ребяческое.

3. *Полное поднятье столика* (неправильно называемое спиритами эмпириками „левитацией“). Въ то время, какъ руки Евзаніи лежатъ на столикѣ, не дѣлая ни малѣйшаго усилья, — онъ приподнимается отъ пола. Это частое явленіе на ея сеансахъ и фотографія запечатлѣла его неизгладимыми чертами. Я воспроизведу нѣкоторые снимки въ моей будущей книгѣ.

4. *Движенья разныхъ предметовъ, которыхъ едва касаются руки медіума.* Опираясь легко руками о стулья, мебель и разные тяжелые предметы, Евзанія заставляетъ ихъ двигаться, приподниматься, вращаться вокругъ своей оси. Явленія эти совершенно необъяснимы легкимъ прикосновеніемъ ея рукъ.

5. *Волнообразныя движенья, вздуваніе занавѣски въ медіумическомъ кабинетѣ.* Помѣщаю здѣсь это любопытное явленіе потому, что черныя занавѣски кабинета прикасаются въ своихъ движеньяхъ къ столу медіума за его спиной. Итакъ, явленіе состоитъ въ томъ, что занавѣси и боковыя гардины приходятъ въ движеніе: вздуваются изнутри, выдвигаясь впередъ, уходятъ опять во внутрь, раскрываются и снова сдвигаются безъ всякаго участія рукъ и ногъ Евзаніи, такъ какъ они въ это время подъ строгимъ контролемъ.

6. *Движенье и вздуванье одежды медіума.* На основаніи этого феномена кембриджская комиссія заподозрила Евзанію и объявила ее обманщицей. По моимъ наблюденіямъ, оно не заключаетъ въ себѣ ни малѣйшей под-

дѣлки, происходя при полномъ свѣтѣ, причѣмъ ноги Евзапіи не выходятъ изъ подѣ строгаго контроля. Впечатлѣнне получается такое, будто подѣ ея юбками движется безчисленное множество невидимыхъ ногѣ.

Второй классъ—тотъ же первый, но усовершенствованный. Эффекты—*механическіе* происходятъ *безѣ всякаго прикосновенья* особы медиума, на *разстояніи* отъ 2—3 сантиметровѣ до нѣсколькихъ метровѣ.

Это спорное явленне, необьяснимое законами физики, состоитъ въ томѣ, что механическая сила дѣйствуетъ непосредственно на матерьяльныя тѣла. Телекинезія—очень частое явленне на сеансахъ Евзапіи. Привожу вкратцѣ главные феномены этого класса.

7. *Колебанія и движенія стола безѣ прикосновенья.* Мы ихъ провѣряли много разѣ: всѣ, считая и Евзапію, приподымають руки съ поверхности стола, который, двигаясь уже самостоятельно, продолжаетъ удивлять насѣ своей ловкостью.

8. *Самостоятельное приподниманіе столика.* Этотъ феноменъ особенно интересенъ для фотографовѣ. Мы видѣли однажды подняте стола при полномъ свѣтѣ до высоты нашихъ головѣ, видѣли также настоящіе танцы solo, исполняемые столикомѣ, при полномъ газовомѣ освѣщеніи, въ то время, какѣ медиумъ лежалѣ запертый и связанный въ кабинетѣ.

9. *Колебанія и вздуванія занавѣсокѣ,* — происходятъ въ то время, когда медиумѣ, напримѣрѣ, лежитъ связанный въ кабинетѣ; получается такое впечатлѣнне, будто невидимыя личности приподымають руками занавѣску, раздвигаютъ и задвигаютъ ее.

10. *Движенія въ матерьяльныхъ тѣлахѣ, вызываемыя поворотомѣ къ нимѣ ладоней медиума, на разстояніи.* Это поразительное явленне происходитъ, обыкновенно, при свѣтѣ, большею частью, въ концѣ засѣданій. Это—истинная экстеріоризація движенія; ее иллюстрировалѣ де-Роша, а Барцини подробно и доказательно описалѣ.

11. *Внезапное движеніе предметовѣ на различномѣ разстояніи отѣ медиума.* Мы видѣли и слышали, какѣ двигались стулья, столы, музыкальные инструменты и прочее; словомѣ, двигался весь арсеналъ обычныхъ спиритическихъ засѣданій; дѣлалось это на такомѣ значительномѣ разстояніи отѣ медиума, что всякое предположенне о поддѣлкѣ становилось абсурднымѣ; мнѣ случа-

лось наблюдать такіе феномены на разстояніи 2—3-хъ метровъ отъ медиума.

12. *Переносъ на столики отбаленныхъ предметовъ.*— Это излюбленный феноменъ Евзапіи; всякаго рода предметы, поставленные на виду, такъ что ихъ можно легко контролировать (это всегда является непремѣннымъ условиемъ нашихъ сеансовъ), получаютъ, подъ влияніемъ ея медиумической силы, способность, какъ бы автономную, ко всякаго рода движеньямъ; они становятся одушевленными. Въ другомъ мѣстѣ я расскажу изумляющіе случаи. Долженъ, однако, прибавить, что часто въ этихъ случаяхъ предметы имѣютъ какое то соотношеніе съ черной занавѣской, которой отведена почетная роль замѣнять невидимыя конечности Евзапіи.

13. *Сдвигъ стульевъ контролирующими* Вотъ тоже забавныя проявленія шутника Джона Кинга! Нѣсколько разъ меня сильно подтягивало вмѣстѣ со стуломъ къ темному кабинету и тамъ я видѣлъ особыя проявленія личнаго характера. Часто чувствовалъ я, какъ снизу вытягиваютъ изъ подъ меня стулъ.

14. *Функциональныя движенія механическихъ принадлежностей, находящихся на разстояніи отъ медиума.* Такихъ феноменовъ множество; къ нимъ относятся, напримѣръ, внезапное вступленіе въ дѣйствіе музыкальных инструментовъ (мандолины, гитары, піанино, трубы и т. д.) и другихъ малыхъ механизмовъ (будильниковъ, метрономовъ, динамометровъ и пр.) на разстояніи отъ Евзапіи. На нихъ мы до сѣихъ поръ насмотрѣлись въ каждомъ за сѣданіи. Сюда надо также отнести таинственное отмыканіе и замыканіе электрическихъ токовъ, при чемъ про вода находится въ карманахъ сидящихъ.

Третій классъ механическихъ феноменовъ: *измѣненіе вѣса тѣлъ.* Я долженъ заявить, что мнѣ эти явленія кажутся менѣе достовѣрными, чѣмъ остальные, несмотря на то, что неподдѣльность ихъ подтверждается многими серьезными наблюдателями.

15. *Внезапное измѣненіе вѣса на вѣсахъ.* Я не видѣлъ взвѣшиванья писемъ на вѣсахъ, явленіе, отмѣченное де-Роша въ числѣ истинныхъ; зато мы присутствовали при колебаніи стержня большихъ вѣсовъ, когда Евзапія не прикасалась къ нимъ, но стояла близко; явленіе все таки показалось мнѣ сомнительнымъ.

16. *Измѣненіе вѣ вѣсѣ тѣла медиума.* Объ этомъ такъ

же не могу сказать ничего вполне увѣреннаго, хотя явленіе и происходило на моихъ глазахъ; привожу этотъ фактъ для того только, чтобы возбудить интересъ къ дальнѣйшей провѣркѣ его.

17. *Поднятыя медиума на воздухъ.*—Вотъ это явленіе правильно было-бы назвать левитаціей! Это то, что приписывалось святымъ. Юмъ тоже поднимался до потолка. Евзапія удается иногда быть приподнятой со стуломъ вмѣстѣ; разъ, къ ея великому ужасу, она была перенесена на столъ. Я видѣлъ только одинъ — единственный разъ это „чудо“, противное законамъ тяготѣнья, и мнѣ казалось, что въ началѣ оно было неподдѣльно, но потомъ двое контролирующихъ бессознательно помогали ему; надо бы еще посмотрѣть и хорошенько провѣрить точность этого явленія.

Любопытный и мало изученный еще классъ медиумическихъ эффектовъ, это явленія *термо-радіальныя*; онѣ мало разнообразны, но интересны.

18. *Вѣтеръ, дующій изъ темнаго кабинета.*—Явленіе частое, повторяющееся на каждомъ засѣданіи; это настоящая струя воздуха, дующаго *изнутри* кабинета сзади медиума.

19. *Сильный холодъ.* Онъ служитъ обычнымъ предпрещеніемъ и прелюдіей къ болѣе значительнымъ явленіямъ; на нѣкоторыхъ вечерахъ онъ ощущается всѣми лицами магнетической цѣпи. Не есть ли это символика „холода могиль“, откуда выходятъ умершіе? Во всякомъ случаѣ, это явленіе вполне реальное, не сильно потрясающее.

20. *Исхожденіе лучей отъ головы и тѣла медиума.* Дотрогиваясь до головы Евзапіи, особенно въ томъ мѣстѣ, гдѣ у нея шрамъ отъ давнишняго паденія, я чувствовалъ сильное „дуновение“, то теплымъ воздухомъ, то свѣжимъ; иногда оно исходило и отъ рукъ ея. Нечего распространяться на счетъ огромнаго значенія подобнаго явленія (о немъ я поговорю подробнѣе въ другомъ рефератѣ по поводу гипотезы новыхъ нервныхъ силъ).

Классъ слуховыхъ феноменовъ отчасти входитъ въ составъ трехъ первыхъ классовъ, такъ какъ движенія на разстояніи часто сопровождаются шумомъ, стукомъ, игрой,

скребомъ по полу инструментовъ и предметовъ, вошедшихъ въ дѣйствіе. Но есть и особыя явленія.

21. *Удары, постукиванья и другіе звуки въ столикъ.* Это знаменитое „gaps“ англо-американскихъ спиритовъ. Сотни разъ слушалъ я ихъ на сеансахъ Евзапіи. По силѣ нѣкоторые изъ нихъ можно сравнить съ ударами тяжеловѣснаго кулака. Другіе (не менѣе таинственные) слышатся изнутри вещества предметовъ.

22. *Удары и стукі на разстояніи отъ медиума*— часто слышатся между кабинетомъ и сидящими, или же въ стульяхъ двухъ контролирующихъ сосѣдей, въ мебели, на стѣнахъ, внутри кабинета и пр.

23. *Звуки музыкальных инструментовъ.* Я уже упоминалъ о нихъ; у насъ они получались въ условіяхъ, исключаящихъ всякое участіе рукъ, видимыхъ и осязаемыхъ; трубы вдругъ оглашали воздухъ своими рѣзкими звуками, дрожали и вибрировали струны мандолины и гитары, клавиши пиано издавали отрывочные тоны; все это дѣлалось безъ всякаго видимаго прикосновенія. Не могу назвать ни музыкальными, ни гармоничными эти звуки; это, скорѣе, ритмическія движенія струнъ и клавишей.

24. *Хлопанія руками, шаги.* Въ разныхъ сеансахъ слышны ясно звуки хлопанія рукъ; это бываетъ то за перегородкой, то въ воздухѣ комнаты. Разъ или два намъ казалось, что слышны „мужскіе“ шаги около кабинета.

25. *Звуки человеческого голоса.* Это весьма рѣдкое явленіе; буквально слышатся „голоса“ развоплощенныхъ (некрофонія спиритовъ). Мнѣ только разъ пришлось это испытать; но здѣсь не мѣсто сообщать мое необыкновенное спиритическое приключеніе.

Перехожу къ тому классу волнующихъ феноменовъ, въ которомъ, по ученію спиритовъ, открываются дѣйствія „окултнхъ сознаній“, при чемъ остаются слѣды ихъ присутствія на неодушевленной матеріи. Евзапія бѣдна подобными феноменами, благодаря своему невѣжеству.

26. *Таинственные знаки, остающіеся на разстояніи отъ медиума.* Знаки и царапины остаются на столикѣ, на рукавчикахъ присутствующихъ, на стѣнѣ; они сдѣланы какъ бы карандашемъ. Мнѣ они показались не достоверными.

27. *Прямое письмо.* Это писанія самихъ духовъ, безъ

помощи чьихъ-нибудь рукъ; пользуются они въ этихъ случаяхъ карандашемъ, грифелемъ и другими графическими орудіями. Но Евзапія еше грамотна и, въ теченіе всѣхъ засѣданій, въ моемъ присутствіи раза два или три только появлялись графическіе знаки, которые, при нѣкоторомъ усилии воображенія, можно было принять за плохія буквы. Должны быть духи, вызываемые крестьянкой изъ Пульезе, очень необразованы. Фактъ этотъ на мой взглядъ служить крупнымъ возраженіемъ на спиритическую теорію.

28. *Отпечатки на пластинкахъ.* Это—любимое явленіе всѣхъ, изучающихъ психическія науки. Евзапія даетъ яркія и блестящія проявленія его, хотя часто при обстоятельствахъ, не располагающихъ къ довѣрію.

29. *Приносы.*—Замѣчательное явленіе въ исторіи извѣстныхъ медиумовъ. Это явленіе величайшаго значенія для спиритической доктрины о сдѣленіи частицъ матеріи и распаденія ихъ; состоитъ оно въ томъ, что на столѣ или въ залѣ появляются неожиданно предметы, перенесенные издалека, проникшіе сквозь стѣны и запертыя двери (а именно: цвѣты, вѣтки, листья, гвозди, монеты, камни и пр.). Въ нашихъ засѣданіяхъ это случалось 2—3 раза. Признаюсь откровенно, меня эти явленія не убѣдили, что не мѣшаетъ имъ быть истинными, какъ у Палладино, такъ и у другихъ медиумовъ.

Теперь мы вступаемъ въ область феноменовъ болѣе высокаго содержанія, въ ту область, которая собственно составляетъ настоящее основаніе спиритизма; я говорю о категоріи *матерьялизацій*. Дѣло идетъ о созданіи „ex novo“, при помощи жизненнаго флюида или духа медиума—формъ болѣе или менѣе организованныхъ, со всѣми свойствами, присущими матеріи:—съ сопротивленіемъ осязанію и мускульному чувству, способностью испускать свѣтовые лучи (свѣченіе), иногда только отражать ихъ (становясь такимъ образомъ видимыми). Первое подраздѣленіе этого класса — прочныя матерьялизаціи, которыя можно назвать медиумической лѣпкой (*stereosi, plasmazioni*).

30. *Прикосновеніе, оцупываніе, пожатіе невидимыхъ рукъ* — обыкновенное явленіе при темныхъ сеансахъ и красномъ свѣтѣ; мы чувствовали совершенно ясно, какъ человѣческія руки прикасались къ намъ, пожимали наши руки, тянули, отталкивали, похлопывали, ударяли насъ,

тянули за бороду и волосы. Все это приводит въ содроганіе новичковъ и волнуетъ.

31. *Образованіе стойкихъ формъ, имѣющихъ характеръ членовъ тѣла человека.* — Это руки, кисти рукъ, плечи (?) и головы; мы ихъ ощупывали сквозь черную занавѣску; получалось впечатлѣніе частей фигуры, которыя образуются постепенно; рѣдко впечатлѣніе вполнѣ сформировавшейся фигуры. Черезъ занавѣску какія-то руки схватываютъ и сейчасъ же поспѣшно отдергиваются; иногда остаются подольше и даютъ себя ощупать. Иногда это лицо; невидимый ротъ продѣлываетъ движенія поцѣлуя, укуса и проч., опять таки сквозь черную занавѣску, которая сейчасъ же за этимъ движеніемъ приходитъ въ прежній свой гладкій видъ.

31 bis. *Формированіе рукъ, различаемыхъ осязаніемъ.* Иногда чувствуешь, что тебя трогаютъ настоящія руки, съ характеромъ плотскихъ, руки живого существа; чувствуешь теплоту ихъ, поверхность кожи, подвижность пальцевъ... а если схватить ихъ, то онѣ таютъ въ рукахъ, какъ будто состоятъ изъ жидкаго тѣла.

32. *Сложныя дѣйствія материализованныхъ формъ (осязаемыхъ—видимыхъ).* Всѣ эти руки, пальцы, головы, полуфигуры остаются невидимыми, даже когда заглядываешь за черную занавѣску. Эти невидимыя фигуры выступаютъ впередъ, трогаютъ присутствующихъ, ощупываютъ ихъ, сжимаютъ, — схватываютъ и отталкиваютъ ихъ, ласкаютъ, притягивая къ себѣ и цѣлуя; все это дѣлается со всѣми движеніями живыхъ существъ. Помимо этого, онѣ продѣлываютъ вещи еще болѣе сложныя, иногда въ тѣни кабинета, иногда же на виду у зрителей, но за занавѣской, которая вздувается, ложится на столѣ и на стулья сидящихъ (и не причастныхъ къ цѣпи). Иногда это продѣлывается на полной свободѣ, посреди комнаты. Присутствующіе чувствуютъ, какъ ихъ невидимо схватываютъ, прижимаютъ, обхватываютъ, шараютъ въ ихъ карманахъ и пр. Эта послѣдняя манифестация случается довольно рѣдко и только въ полной темнотѣ или при слабомъ полусвѣтѣ. Я не могу вычеркнуть изъ своей памяти испытаннаго волнующаго впечатлѣнія, но все же не убождаюсь, пока не увижу большихъ по количеству и по убѣдительности проявленій. Нѣкоторые изъ присутствующихъ пробовали узнавать и „опредѣлять“ эти невидимыя формы, реализующіяся исключительно въ мускульно-осязательныхъ ощущеніяхъ и видимыя только сквозь занавѣсъ. Но эта идентификація не выдерживала

критики въ тѣхъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ, при которыхъ я былъ. Явленія, тѣмъ не менѣе, остаются реальными, хотя аналитическій психогенезисъ ихъ не поддается опредѣленію.

Соединяю въ небольшую группу элементарные свѣтовые феномены, видимые сами по себѣ („телефонія“ психистовъ) или же видимые при посредствѣ внѣшняго свѣта, но всегда съ неопредѣленными контурами.

33 *Появленіе свѣтящихся точекъ* — это знаменитые спиритическіе „огоньки“. У Евзапіи они появляются отъ времени до времени, но безъ той интенсивности, какую я наблюдалъ у другихъ медіумовъ. Это—неопредѣленные вспышки, неясныхъ контуровъ, то въ формѣ яркихъ шариковъ, такъ называемыхъ „Батавейскихъ капель“, но въ обратномъ видѣ; то въ формѣ огненныхъ языковъ, какіе изображаются надъ головами апостоловъ. Сколько я знаю, ихъ еще не фотографировали; ихъ очень много, видны они ясно и все время въ движеніи, какъ бы догоняя одни другихъ. Ихъ нельзя, немислимо смѣшать съ искусственной фосфоресценціей.

34. *Появленіе облаковъ и бѣловатыхъ тумановъ.* Эти явленія не свѣтятся, ихъ можно различить только при слабомъ свѣтѣ; образуются они передъ драпировкой или внутри кабинета; иногда окружаютъ голову Евзапіи или поднимаются вдоль ея тѣла, въ то время какъ она лежитъ въ кабинетѣ. Приберегаю къ концу матерьялизаціи видимья: онѣ образуются изъ какой-то тончайшей матеріи, исходящей отъ медіума, состоятъ изъ частицъ или молекулъ, задерживающихъ свѣтъ (телепластія).

35. *Образованіе темныхъ продолженій тѣла медіума.*—Это безчисленные члены, видѣнные и описанные уже тѣми, кто занимался раньше насъ съ Евзапіей Палладино. Ихъ видно въ полусвѣтѣ или при слабомъ свѣтѣ въ то время, какъ настоящія анатомическія руки Евзапіи находятся на виду и подъ контролемъ. Эти приростки нео-пластики совершаютъ множество феноменовъ (прикосновеніе и осязаніе сосѣдей, встряхиваніе стульевъ, переносъ предметовъ). Я дамъ ихъ изображенія.

36. *Появленіе изъ темнаго кабинета наружу формъ, сходныхъ съ руками.* Манифестація не рѣдкая и уже извѣстная моимъ предшественникамъ по сеансамъ съ Евзапіей. Изъ-за своей близорукости я не всегда ясно ихъ различалъ. Но сообщенія другихъ зрителей, болѣе моего зрячихъ, совпадали съ тѣмъ, что я смутно улавливалъ.

37. *Появленіе рукъ.*—Одно изъ самыхъ извѣстныхъ и

старинныхъ явленій спиритизма. Руки, съ неясными контурами, появляются, исчезаютъ; онѣ бѣловатыя, почти прозрачныя, съ длинными пальцами (я дамъ очень выразительные рисунки). Я различалъ ихъ прекрасно, когда попадалъ въ благопріятное для зрѣнья положеніе. Это далеко не руки медиума, нѣтъ: эти послѣднія все время подѣ контролемъ и у всѣхъ на виду.

38. *Появленіе темныхъ формъ неопредѣленнаго и неяснаго характера.* Это явленіе неполной матеріализаціи. Въ полумракѣ выдвигаются и исчезаютъ какіе-то темныя шары (головы?), придатки неопредѣленной формы (руки, кулаки?) тѣни и профили, какъ бы изогнутые и бородастые (Джонъ Кингъ?) На полу-освѣщенномъ фонѣ выдѣляются темноватые призраки; они плоскіе и будто прозрачны, странно сформированы и какъ то непонятно жестикулируютъ. Я ихъ видѣлъ на сеансахъ 1901 и 1902 г. вполне опредѣленно (это подтверждаетъ и мой товарищъ по сеансу.) Настолько ясно я ихъ различалъ, что могъ бы нарисовать одинъ за другимъ.

39. *Появленіе формъ вполне опредѣленнаго и личнаго характера.* Мы подходимъ къ концу, т. е. къ „полной матеріализаціи“, которая составляетъ крайній предѣлъ, достигнутой Евзапьевскимъ медиумизмомъ (другіе медиумы: Кукъ, д' Эсперансъ, давали болѣе поразительныя, почти невѣроятныя проявленія). Мнѣ мало пришло видѣть ихъ съ Евзапией; такія явленія весьма рѣдки у нея. Это явленіе хорошо обрисованныхъ лицъ, головъ и фигуръ, полу-фигуръ воображаемыхъ особъ, которыхъ никто не узнаетъ, но которыя приписываютъ себѣ большую роль въ исторіи спиритическихъ традицій. Если вѣрить ихъ словамъ, то окажется, что я видѣлъ тѣхъ же лицъ, которыхъ вызывалъ знаменитый Вильямъ Круксъ. Одно только явленіе было узнано родственникомъ, здѣсь сидѣвшимъ. Для меня это недостаточно убѣдительно. Я полагаю, что человѣкъ науки и психологъ, изучающій эту новѣйшую вѣтвь и привыкшій къ нормальному строго-позитивному методу изслѣдованья, обязанъ провѣрять очень точно свои впечатлѣнія.

На этой сторонѣ палладиніевской феноменологіи я не хотѣлъ бы останавливаться теперь; то немного, что я о ней знаю, не дастъ еще права дѣлать окончательнаго вывода. Здѣсь я стараюсь только возможно точно и просто пересказать мои личныя впечатлѣнія.

Итакъ, я подраздѣляю Евзапѣвскую феноменологію на 9 классовъ и 39 разрядовъ; возможно, что я кое-что упустилъ, кое-что неправильно сгруппировалъ. Конечно то, что я видѣлъ — далеко не все. Другіе изслѣдователи внесутъ новыя наблюденія. Я долженъ сказать здѣсь, что между поднятемъ стола и ловкой поддѣлкой этого явления при помощи ногъ и рукъ — разница огромная! Но, по поводу ногъ и рукъ медиума, скажу здѣсь кстати, что моя классификація слишкомъ разъединяетъ явления, какъ будто они происходятъ отдѣльно одно отъ другого. На самомъ же дѣлѣ явления тѣсно связаны и очень сложны; одновременно являются разнообразнѣйшія манифестаціи; это какое-то могучее разряженіе медиумической мглы, настоящая спиритическая „суматоха“. Бываютъ комическія и патетическія сцены.

Часто появленія и сообщенія личностей опредѣленныхъ, узнаваемыхъ, душъ умершихъ вызываютъ волненіе и смущеніе въ душахъ впечатлительныхъ зрителей; такія сцены до нѣкоторой степени оправдываютъ славу об опасности спиритическихъ занятій для людей слабыхъ духомъ.

Не отрицая этого какъ алиенистъ и невро-патологъ, я долженъ тѣмъ не менѣе сказать, что случаи безумья и неврозовъ на почвѣ спиритизма — очень рѣдки. (Въ моей довольно долгой практикѣ я наблюдаю не больше 4—5 случаевъ на тысячи больныхъ). Наши засѣданія съ Палладино (кромѣ рѣдкихъ моментовъ) протекали въ полномъ спокойствіи и безъ душевныхъ волненій. А всѣ спириты, какихъ я знаю и видѣлъ въ разныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни — были люди уравновѣшенные, культурнаго ума, знакомые съ жизнью свѣта и здоровые физически; скажу больше: я восхищался тѣмъ спокойствіемъ, съ которымъ они вступали въ общеніе съ міромъ невидимыхъ.

IV A.

Какъ объяснить феномены, производимые медиумомъ Евзапѣей Палладино.

Я хорошо понимаю важность моихъ сообщеній. Но что же дѣлать?—Иначе я не могъ поступить! Слишкомъ многіе знали, что я много лѣтъ уже занимаюсь разслѣдованіемъ феноменовъ „спиритизма“, слишкомъ многіе настаивали на томъ, чтобы я наконецъ изложилъ свой выводъ, какъ ре-

зультатъ столь долгихъ наблюденій и размышленій. Что же получилось? Я не могу больше отряпать ни существованіе, ни достовѣрности большей части феноменовъ, которые раньше считалъ чистѣйшей игрой воображенья; я подраумѣваю осязаемыя матерьялизаціи и появленья. Какъ ни малъ мой авторитетъ въ этомъ вопросѣ, всякій пойметъ что *для меня* самого мое заявленье немаловажно.

Именно тамъ, гдѣ сомнѣнне глубже всего пустило корни, яснѣе всего и доказательнѣе были феномены могучаго медиумизма Евзапіи. Своими глазами я видѣлъ ихъ, своими руками осязалъ, провѣрялъ при помощи всѣхъ моихъ чувствъ. Мой мозговой аппаратъ превосходно работалъ въ смыслѣ пониманія, признаванія и разсужденья среди обстановки, исключающей всякую возможность обмана и иллюзіи. Истина, или то собраніе умозаклученій, которое составляетъ ея эквивалентъ (конечно при условіи координаціи ихъ, согласно принципамъ здоровой и нормальной логики) — не должна замалчиваться учеными, если ея распространеніе можетъ принести пользу общей культурѣ, расширить кругъ познанія природныхъ явленій и въ тоже время разсѣять предрассудки людей.

Совсѣмъ другое дѣло — потворствовать суевѣрьямъ, придавая имъ научное значеніе. Повторяю: несмотря на всѣ факты, собранные мною въ предыдущихъ статьяхъ, — я не вышелъ спиритомъ изъ сеансовъ Евзапіи; я хочу изучать ее еще и еще, но почти увѣренъ заранѣе въ томъ, что мои антиспиритическія убѣжденія не поколеблятся. Но, съ другой стороны, я не составилъ, въ противовѣсъ спиритической, никакой научной теоріи или гипотезы, которая бы меня удовлетворила вполне. Обозрѣвая одну за другой всѣ извѣстныя теоріи, я нашелъ ихъ *всѣ* недостаточными для полнаго объясненія Евзапіевскихъ феноменовъ. Надо многое выяснитъ и объяснить еще, чтобы придти къ окончательному выводу.

Общество не мирится съ тѣмъ, что экспериментальная наука, взявшись за изученье обыкновенныхъ или необыкновенныхъ феноменовъ, не преподноситъ ему сейчасъ же готовыхъ объясненій, часто даже не даетъ ихъ и по окончаніи своихъ занятій. Скажу больше: наукѣ не всегда удается даже найти сколько-нибудь подходящую теорію или доктрину. Но людямъ безразлично, пусть это будетъ хоть нелѣпая гипотеза безъ всякаго твердаго основанія — пусть! Только бы была! Они удовлетворятся тотчасъ, услыша ее отъ диллетантовъ или вычитавъ въ газетѣ. Они рады, что нашли наконецъ прочный отвѣтъ

на вѣчныя міровыя загадки. Они забываютъ, что природа задасть имъ еще новыя и новыя, и чѣмъ дальше пойдетъ наука, тѣмъ больше ихъ возникнетъ.

Огромному большинству людей полуобразованныхъ не довольно знать, *какъ* произошло событіе; имъ надо сейчасъ же знать, *почему* такъ. И всякая временная теорія, формула, законъ, гипотеза, необходимые наукъ, только какъ направляющія вѣхи, для нихъ, стоящихъ за порогомъ науки, являются уже непреложными истинами, неизмѣняемыми во вѣки вѣковъ. Такимъ людямъ не важно знать, что остовъ зданія построенъ исключительно на фактахъ, хорошо удостовѣренныхъ; нѣтъ! имъ гораздо интереснѣе вычурные орнаменты, бьющіе въ глаза. Гипотетическія толкованія, фантастическія объясненія и доктрины интересны своей новизной. Но вѣдь онѣ составляютъ временную и непрочную, мѣняющуюся сторону человѣческихъ знаній, которыя не останавливаются въ неподвижныхъ формахъ.

Любопытно то, что чѣмъ необычайнѣе извѣстная категория фактовъ, тѣмъ скорѣй требуется ея объясненіе. То, что всегда происходитъ на нашихъ глазахъ, какъ напримѣръ, паденіе тѣла на землю, сгараніе свѣчи и т. д. очень легко и просто объясняется „закономъ тяготѣнія“ или „комбинаціей элементовъ“. Но что такое эти законы, какъ не простыя словесныя представленія, въ которыя мы облакаемъ для краткости наши мысли; внутренняя же природа феноменовъ остается скрытой. Физики, химики, фізіологи, натуралисты нѣсколько свысока относятся къ опытамъ психологовъ, утѣшаясь иллюзіей „точной науки“. Мы де, по ихъ мнѣнью, занимаемся одной „литературой“. Сами же они не идутъ далѣе обозначенія фактовъ, вѣками собираемыхъ, изучаемыхъ, записываемыхъ. Такъ же какъ и мы въ феноменахъ спиритизма и метаспихизма, такъ и они немогутъ объяснить сущности такихъ явленій, какъ напримѣръ паденія тяжести, электрическаго разряда, сродства кислорода съ водородомъ, самой простой жизненной функціи и происхожденія самой элементарной органической формы.

Съ тѣхъ поръ, какъ я принялся изучать Евзапію, не проходило дня, чтобы ко мнѣ на улицѣ не подходили друзья и знакомые, требуя готовыхъ свѣже-испеченныхъ объясненій видѣннымъ мной фактамъ. И когда я отвѣчалъ имъ, что не ношу въ карманѣ объясненія, — какое разочарованіе изображалось на лицахъ моихъ собесѣдниковъ! Моя задача состоитъ, скорѣе, въ критикѣ существу-

ющихъ до сего времени объясненій и теорій, которыя я считаю или недостаточными для объясненій явленій или преувеличенно смѣлыми; я увѣренъ, что, прочтя мои статьи и не найдя въ нихъ ключа тайны, многіе съ гнѣвомъ спросятъ: „Къ чему же нужна въ такомъ случаѣ ваша наука, если она умѣетъ только наблюдать, а не объяснять?“ Если бы этотъ наивный вопросъ предлагался невѣждами или некомпетентными въ наукѣ людьми, было бы немудрено. Хуже всего то, что самомнящія учености, убійственные полуученые и полуневѣжды пристають съ нимъ вѣчно къ „специалистамъ“ въ той или другой области.

Только-что я получилъ письмо отъ моего славнаго друга Шарля Рише; онъ пишетъ: „Вы вполне правы, отдѣляя теорію (нелѣпѣйшую) спиритизма отъ фактовъ, на которые она опирается. Факты вѣрны: Евзапія дала слишкомъ много вполне доказательныхъ примѣровъ, уничтожила наши сомнѣнья. Что же до теоріи, то надо имѣть мужество сознаться, что мы въ ней ничего не понимаемъ, рѣшительно ничего! Пока мы только можемъ „удостоверить“; *понимать* же будемъ впоследствии.“ Вотъ ясная и здравая позиція человѣка науки.

А, все-таки, нельзя пройти мимо такихъ исключительныхъ и аномальныхъ фактовъ, не попытавшись объяснить ихъ. Задача точной науки заключается здѣсь въ томъ же, т. е. въ критикѣ появившихся гипотезъ и теорій. Въ этихъ теоріяхъ выступаетъ страсть къ преждевременнымъ заключеніямъ и обобщеніямъ,—исканіе метода; онѣ даются, то какъ успокаивающее инстинктъ любопытства, или служатъ результатомъ наивнаго тяготѣнья людей приводить все въ систему. Это было всегда, во всеѣ эпохи и на каждомъ шагу впередъ на пути умственного развитія человѣчества. Время и мѣсто не позволяютъ мнѣ изложить, проанализировать и обсудить все гипотезы, которыми принято объяснять спиритическіе феномены вообще и Евзапіевскіе въ частности. Такихъ толкованій я знаю по крайней мѣрѣ тридцать, и каждое изъ нихъ имѣетъ своихъ адептовъ, свои причины происхожденія (чаще всего неосновательныя), свое примѣненіе. Какъ ориентироваться среди такого изобилія и смѣшенія теорій и ученій? Я дамъ только списокъ ихъ, а желающіе узнать ихъ поближе пусть обратятся къ литературѣ предмета или къ моему будущему сочиненію.

Для большей ясности (оговариваюсь, опять таки, и повторяю, что это подраздѣленіе искусственно, какъ и все) я раздѣлю гипотезы, достойныя вниманія, на два разряда:

первый, въ которомъ замѣчается излишекъ синтеза; онъ грѣшитъ то излишней отвлеченностью, то эмпиризмомъ.

Первая группа:—объясненія теологическія и метафизическія. Ограничиваюсь напомниманіемъ слѣдующихъ гипотезъ:

1. *Діаволизмъ*.—Спиритическія явленія—дѣло рукъ діавола или діаволовъ. Этотъ тезисъ поддерживалъ отецъ Фракко (d. S. d. q.) и, кажется, также другъ мой, докторъ Лаппони, состоявшій врачомъ при двухъ папахъ; но такая теорія выходитъ за предѣлы науки и я умолкаю... Можно подумать, что сатана палъ очень низко, если его ужасныя злодѣянія выродились въ глупыя выходки на Евзапѣвскихъ сеансахъ.

2. *Психокосмизмъ и илоизмъ*. Сообщенія изъ міра невидимыхъ происходятъ такъ: индивидуальная душа медиума, выдѣляясь изъ него, сливается со всемирной душой, съ вездѣсущимъ и всезнающимъ „Все“. Это метафизическое измышленіе, занесенное съ востока.

3. *Безсознательное*. Это почти та же предыдущая теорія съ малой разницей, прошедшая только черезъ мозговые фильтры нѣмецкаго философа Эд. Гартмана. Согласно его мнѣнію—медіумическіе феномены суть проявленія всемирной безсознательной души, которая выступаетъ на арену дѣйствія черезъ подсознаніе медиума. Но Аксаковъ уже разбиралъ эту теорію, замѣнивъ ее, впрочемъ, мало правдоподобной спиритической.

4. *Божественная интуиція*. Это кажется теософическій тезисъ; но въ этомъ я твердо не увѣренъ,—такъ смутна и темна для меня философія теософовъ, космософовъ, иллюминатовъ, сведенборгистовъ и подобныхъ имъ. Повидимому, тутъ есть вѣра въ нѣчто вродѣ интуитивнаго откровенія Суцаго; но я нечувствую охоты углубляться въ эти глубокомысленныя умствованія.

5. *Астральное тѣло*. Нѣкоторые теософы, соединившись съ оккультистами (и обратн), вѣрятъ въ то, что человѣкъ состоитъ изъ 3-хъ принциповъ: физическаго тѣла, астральнаго тѣла (родъ эфира, присущій также звѣздамъ) и безсмертной души. Астральное тѣло—то же „периспри“ спиритовъ, иррадируетъ вокругъ медиума и служитъ „пластическимъ“ посредникомъ всей метапсихической феноменологіи.

Помѣщу во вторую группу эзотерическія и оккультныя объясненія, къ которымъ теперь возвращаются съ большимъ увлеченіемъ въ нѣкоторыхъ интеллектуальныхъ центрахъ.

6. *Оккультныя силы.* Что существуютъ силы, намъ еще неизвѣстныя, это наука допускаетъ. Но, разъ онѣ открыты и дѣйствія ихъ анализированы (какъ открыты были: радій, волны Герца, катодные лучи, лучи X. и т. д.), силы эти располагаются въ ряду другихъ естественныхъ силъ природы, уже доказанныхъ и извѣстныхъ. Оккультисты же держатся другого мнѣнья: они предполагаютъ существованіе силъ оккультныхъ, непознаваемыхъ, неизмѣримыхъ, сверхъестественныхъ. Но въ такую область наука не должна вдаваться; ея дѣло открывать и опредѣлять, по мѣрѣ возможности, явныя силы и дѣйствія въ естественныхъ явленіяхъ, доступныя стойкому опредѣленю и физическимъ опытамъ.

7. *Духи элементовъ.* Еще одна несообразная гипотеза! Тѣла естественныя рождаются отъ элементовъ (не смѣшивать ихъ съ элементами химіи!). Существуютъ-де мельчайшіе духи, которые управляютъ этими элементами и производятъ знакомыя намъ аномальныя явленія. Но тутъ мы уже погрузились въ каббалистику!

8. *Лукавые духи.* Пытаюсь какъ-нибудь объяснить странности и несообразности на спиритическихъ сеансахъ, нѣкоторые спириты додумались до туманной идеи „злыхъ духовъ“ и „шутниковъ“. Не понятно только, души ли это умершихъ стараются помѣшать сообщенію съ живыми, или это—„спиритуальныя существа“, отличныя по своей природѣ отъ человѣческихъ. Иногда кажется, что подъ ними разумѣютъ родъ призраковъ, гномовъ, домовыхъ и подобныхъ созданій народной фантазіи, пережившихъ глубокую древность, живущихъ въ мифахъ, легендахъ и сказкахъ. Но предоставимъ ихъ мифологіи и народному творчеству.

9. *Интеллигентныя оккультныя силы.* Въ сомнѣніи то, что на Евзапьевскихъ сеансахъ проявляется извѣстная разумность, а, слѣдовательно, предполагается за нею интеллектъ, (примѣняя антропоморфическій критерій). Нѣкоторые оккультисты останавливаются на слѣдующемъ рѣшеніи: это будто бы манифестация „мыслящихъ существъ“, „интелектовъ“, которые скрываются въ міровыхъ безднахъ и, привлеченные медиумомъ, какъ бабочки свѣтомъ, производятъ сказочные чудеса при помощи жизненнаго флюида медиума. Эта гипотеза мало разнится по существу отъ классической спиритической, считающей этихъ тайныхъ агентовъ душами умершихъ.

10. *Земныя и сверхъ-человѣческія существа.* Высказывается предположеніе о томъ, что на землѣ есть соз-

данія, пошедшія въ своей эволюціи дальше людей и обладающіе способностью дѣлаться невидимыми... родъ сверхъ людей, вродѣ жителей Марса, созданныхъ могучей фантазіей англійскаго романиста Е. Уельса. Мнѣ еще недавно говорилъ о подобныхъ существахъ заслуженный апостоль итальянскаго прагматизма Джіовани Папини.

Перейдемъ теперь къ объясненіямъ отрицательнаго свойства, которыя не признаютъ реальности, такъ называемыхъ, метапсихич. фактовъ и утверждаютъ ихъ продуктомъ обмана со стороны медиумовъ и легковѣрья вмѣстѣ съ иллюзіей со стороны зрителей.

11. *Обманъ.* Это—ходячее мнѣніе „скептиковъ“ и сомнѣвающихся по предвзятости или инертности; это и мнѣне плутовъ, которымъ кажется невозможнымъ такое богатство явленій въ одной области. Это положенье, о которомъ ученымъ надо серьезно подумать, такъ какъ съ нимъ сплетена вся исторія современнаго спиритизма (прочтите сочиненія Подмора, о которомъ я уже упоминалъ, но отнеситесь все-таки осторожно къ его критической ярости), всѣ разоблаченія фальшивыхъ медиумовъ и не рѣдкіе подвохи у настоящихъ. Что касается Евзапіи, то Охоровичъ далъ уже превосходную характеристику ея; онъ опредѣлилъ происхожденіе ея медиумизма, установилъ его границы. Всѣ, кто съ ней экспериментировалъ, знаютъ, что ея попытки къ обману—очень малы (и легко открываются) въ сравненіи съ изумительнымъ количествомъ ея неподдѣльныхъ эффектовъ. Хитрость, въ родѣ освобожденія одной руки или обутой ноги,—очень мало убѣдительна для объясненія ея феноменовъ; къ большинству изъ нихъ такіе уловки совершенно не примѣнимы и, слѣдовательно, абсурдны.

Утверждаютъ, что ловкость медиумовъ громадна и они легко продѣлываютъ свои фокусы, затягивая насъ въ свои сѣти. Въ этомъ заявленіи—большой пересолъ осторожности, которая граничитъ съ нелогичностью. Не отрицаю, что нѣкоторые медиумы въ теченіе своей карьеры, особенно къ концу ея, бывали пойманы на мѣстѣ преступленія. Знаю отлично и то, что сама Евзапія, побуждаемая желаніемъ отличиться и въ высшей степени восприимчивая во время сеансовъ, могла плутовать и плутовала. Я лично не разу не поймалъ ее въ обманѣ, при всемъ моемъ вниманіи. Къ тому же обманъ могъ помочь ей въ малыхъ явленіяхъ въ полутьмѣ; но какъ можно было обманомъ вызвать движенія на разстояніи и большія материализаціи *при полномъ свѣтѣ?*

Истолковывая ее феноменологию обманомъ, надо предположить: что она одарена очень странными свойствами и что организмъ ее чудесенъ до неправдоподобія. Ей пришлось бы, напримѣръ, удлинять отъ 60—80 сантиметровъ до метра и болѣе свои конечности, не двигаясь съ мѣста; пришлось бы выворачивать голову, вытягивать шею на подобіе фламинго или жирафы; кромѣ того, закладывать ногу на затылокъ и просовывать ее до третьяго своего сосѣда, проходя сквозь двухъ другихъ, сидящихъ за столомъ съ ней рядомъ; она должна была бы видѣть ясно въ темнотѣ (никтолапія), слышать тишину и понимать шумъ (иперакузія), осязаніе и мускульное чувство должны бы быть развиты у нея необычайно (гиперестезія). Она должна бы держаться въ равновѣсіи, не хуже опытнаго малабарскаго акробата; обладать ловкостью руки какого-нибудь Боско, или Гуденъ, или профессора Грасси; она должна бы съ быстротой Фреголи входить, выходить, одѣваться и раздѣваться, а ногами (которые у нея одѣты въ узенькіе эlegantные сапожки) ей пришлось бы маневрировать такъ, чтобы соперничать съ безрукимъ челоукомъ, котораго мы всѣ недавно видѣли въ циркѣ. Соединивъ въ себѣ такимъ образомъ всѣ способности, которыми бываютъ одарены рѣдкія личности, и собравъ въ своемъ организмѣ всѣ рѣдкія явленія анатоміи и физиологіи, Евзапія умудряется обманывать столько почтенныхъ лицъ (не говорю о себѣ), стоящихъ въ цвѣтѣ европейской интеллигенціи... Но, выйдемъ скорѣе на воздухъ изъ этого лабиринта скабознаго міра и, такъ называемаго, „здраваго смысла“.

12. *Иллюзія чувства.* Другое популярнѣйшее объясненіе! Все, что сообщаютъ бывшіе на сеансахъ,—продуктъ иллюзорнаго состоянія или же усталости, волненія, научной неподготовки, легковѣрья; все это притупляетъ воспріятые, смущаетъ разсудокъ, отнимаетъ способность критически смотрѣть и пр... Велѣдъ за выходомъ изъ печати перваго отчета Барцини, ко мнѣ подошли какъ-то челоукъ 12 друзей и стали разспрашивать; они требовали, что-бы я подтвердилъ тотъ фактъ, что столикъ, падая съ высоты во время левитаціи, сломалъ себѣ ножку: „если это вѣрно, говорили мои почтенные коллеги, то мы готовы допустить, что у Васъ не было иллюзіи или галлюцинаціи“.—Я обѣщаль представить имъ счетъ отъ століяра, совершившаго ортопедическую операцію надъ бѣднымъ столикомъ. Не знаю, обезоружиль-ли я ихъ „глубокія“ сомнѣнья.

Эти феномены подтверждаются фотографическими снимками, а потому я не стану о них распространяться. Явления эти подлежат нормальным законам оптики (перспектива, профиль, фасъ, ракурсъ) и могут быть разсмотрѣны со всѣхъ сторонъ. Прибавлю только, что для психіатра, привыкшаго годами разбираться въ состояніяхъ иллюзіи и галлюцинаціи и ставить имъ діагнозъ,—было бы забавно очутиться въ компаніи 6—8—12 особъ здраваго ума и нормальныхъ чувствъ и впасть вдругъ въ болѣзненное состояніе галлюцинаціи безъ всякаго переходнаго процесса, а потомъ, также внезапно, вернуться къ полному и здоровому отправленію нервныхъ и мозговыхъ функций.

Остается еще проблема правдивыхъ галлюцинацій. Эта гипотеза сходна съ гипотезой біо-психическаго динамизма, о которой я поговорю въ слѣдующей и послѣдней главѣ.

IV B.

Какъ объясняются феномены, производимые медиумомъ Евзапией Палладино.

Объяснительныя гипотезы, которыя я намѣренъ здѣсь разсмотрѣть, имѣютъ одно преимущество предъ предшествующими: отбросивъ въ сторону всѣ обобщенія, онѣ анализируютъ отдѣльные феномены, объективно разсматриваютъ способы ихъ осуществленія и особенности, производящаго ихъ, медиума.

Кромѣ эмпирическаго тезиса о галлюцинаціи присутствующихъ, существуетъ много еще научныхъ и полунаучныхъ теорій, стоящихъ на почвахъ фізіо-психологической и психо-патологической. Нѣкоторыя изъ нихъ приложимы, несомнѣнно, къ даннымъ категоріямъ феноменовъ, особенно къ субъективно-медиумическимъ; я считаю и считалъ ихъ давно частично-правдоподобными позитивными толкованіями, согласными съ моимъ клиническимъ опытомъ и съ научной логикой. Однако же, ни одна изъ нихъ не можетъ дать общаго объясненія явленій. И мнѣ кажется, что изъ всей этой цѣстрой группы предположеній выйдетъ въ концѣ концовъ то, что я уже предсказывалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а именно: огромная масса феноменовъ, названныхъ спиритическими и собранныхъ въ одну категорію, распадется на много группъ и каждая изъ нихъ получитъ особое объясненіе. Тогда часть фено-

меновъ войдетъ уже въ сферу, освѣщенную наукой (къ чему дѣло клонится уже по многимъ признакамъ). Такіе феномены станутъ въ рядъ съ феноменами біологіи, нормальной психологіи, патологической психологіи и невропатологіи. Другіе, еще не объясненные, отодвинутся въ тѣнь сверхнормальныхъ феноменовъ, пока сбивчивыхъ въ своихъ характеристикахъ и своей кажущейся неразрѣшимости, но, современемъ, когда ихъ лучше узнаютъ, они тоже войдутъ въ число нормальныхъ феноменовъ, на ряду съ данными изъ физики, химіи, естественной исторіи.

Сдѣлавъ такое отступленіе, возвращаюсь къ перечисленію гипотезъ психо-фізіологическаго характера.

13. *Внушенье и самовнушенье.* Этотъ терминъ получилъ уже право гражданства; кто только не употребляетъ его, часто даже не понимая его психологическаго значенія! Предполагаютъ, что вся Евзапійская феноменологія—продуктъ внушенья ея на присутствующихъ (путемъ гипнотизма) или же самовнушенья, которое и она и другіе участники испытываютъ во время сеанса. Объясненье вѣрное только отчасти, поскольку оно касается того направленья, которое медиумъ даетъ явленіямъ, и того воспріятія ихъ, какое получается у перципіентовъ (напримѣръ узнаваніе духовъ); но $\frac{9}{10}$ феноменовъ Евзапіи совершенно не поддаются такому толкованію. Остается та гипотеза, что всѣ впечатлѣнныя сеансирующихъ внушены имъ (т. е., что иллюзія и галлюцинація возникаютъ при помощи воздѣйствія магнетической силы медиума). Въ такомъ случаѣ феномены были бы странны до невѣроятья и еще болѣе заслуживали бы изученья.

14. *Истеричность, неврозъ, гипнотизмъ и родственныя имъ состоянія.* Конечно, Евзапія, какъ и многіе медиумы, истерична; а истерія способна породить сотни и тысячи исключительныхъ фактовъ изъ области біо-психологіи; но болѣзненность медиума, автоматизмъ, трансъ—все же не объясняютъ реальныхъ воспріятій сеансирующихъ и совершенно не объясняютъ внѣшнихъ проявленій медиумизма. Вообще вліяніе истеріи выражается скорѣй въ предрасположеніи къ медиумизму. Вѣрно и то, что для производства метапсихическихъ феноменовъ необходимо аномальное состояніе, даже просто патологическое, сущность котораго могутъ опредѣлять только психіатры и невропатологи. Но, при такомъ условіи, отпадаютъ тѣ блестящія примѣненья медиумической силы, которыя предсказываются восторженными поклонниками медиумизма.

15. *Распаденіе личности.* Это—любимая теорія психо-

логовъ - экспериментаторовъ и клиническихъ психопатологовъ; они идутъ по колеямъ, протореннымъ г. г. Дюранъ де-Гро, Даль Азамомъ и болѣе тонко разработаннымъ Пьетро Жане и Флурнуа, въ ихъ трудахъ о психическомъ автоматизмѣ и о высоко - интеллектуальныхъ манифестаціяхъ медиумическаго сонambuлизма. Теорія эта гласитъ, что въ подсознаніи и нисшемъ сознаніи медиума и участниковъ сеанса вырабатываются импульсы, способные вызвать автоматическое письмо, бессознательныя движенія, сообщаемыя столику, персонификаціи, скрытую память, спиритическіе романы и прочее. Несомнѣнно, многіе феномены интеллектуальнаго медиумизма освѣщаются этой теоріей, но опять таки не всѣ спиритическіе феномены.

16. *Психическая множественность личности.* Доведя до крайнихъ предѣловъ теорію распадаенія личности, люди додумались до психической множественности сознаній. Подобно тому, какъ въ каждомъ высшемъ животномъ видятъ соединеніе многихъ простѣйшихъ (теорія органическихъ колоній), такъ и для души существуетъ полипсихизмъ; отсюда возможность расхожденія и самостоятельной жизни нисшихъ монадъ сознанія. Здѣсь полипсихическая теорія соединится съ анимической.

17. *Психо-коллективное произведеніе.* Сеансовыя явленія вытекаютъ изъ ассоціаціи психикъ медиума и нѣкоторыхъ изъ участниковъ (медиумовъ въ потенціи) и даже всего собранія. Эта теорія была одно время въ большомъ ходу. Нельзя отрицать, что есть интеръ-индивидуальная психологія, какъ думалъ Тардъ. Охоровичъ тоже подтверждаетъ ее своимъ авторитетомъ, но гипотеза эта приложима только къ минимальной части явленій. Мой другъ, высоко-чтимый ученый, Боццано очень удачно оспариваетъ эту теорію.

18. *Телепатія.* Недавно появившееся, но весьма серьезное объясненіе, взятое изъ сверхъ-нормальной психологіи.— Это передача мыслей отъ одного лица другому, безъ посредства обыкновенныхъ чувствъ воспріятыя. Въ настоящее время никто кажется не отрицаетъ ея существованія; но область примѣненія телепатіи и телестезіи въ медиумизмѣ должна быть сильно сужена. Подморь, однако, преувеличивая ея значеніе, распространяетъ ея участіе на весь спиритизмъ. По моему, телепатіей можно объяснить ясновидѣнне, многія сообщенія, даже идентифікаціи, (конечно, безъ обмана или психич. иллюзіи) но никакъ не физическія явленія на разстояніи.

19. Экстеріоризація чуттєвості и движенія. Красивое названіе, полное глубокаго психологич. значенія, введенное де-Рошà. Имъ обозначается способность медиума воспринимать далекія чувственные впечатлѣнія, производить движенія на разстояніи, организовывать формы; но это — ничто иное, какъ названіе! Конечно, Евзапія какъ-бы выходитъ изъ своего тѣла, удваивается, экстеріоризуется и такимъ образомъ, дѣйствуетъ на разстояніи отъ своего физическаго существа. И, весьма возможно, что эта теорія стоитъ на хорошемъ пути, который приведетъ насъ когда-нибудь къ цѣли. Но вопросъ въ томъ, какимъ образомъ эта экстеріоризація происходитъ? Де-Рошà, въ своемъ сочиненіи на эту тему, подводитъ насъ къ анимизму и флюидизму. Но о нихъ мы поговоримъ ниже.

20. Экстеріоризація подсознанія. Чувствительность медиума, его интеллектъ и двигательная сила экстеріоризируются и, соединившись вмѣстѣ, сливаются въ одно цѣлое, существующее автономно и независимо отъ личнаго сознанія, это и есть активное подсознаніе, какъ думаетъ д-ръ Е. Гіель. Подсознаніе, по его мнѣнію, состоитъ изъ наслоеній множества личныхъ сознаній; оно пользуется привилегіей автономнаго существованія во время сна, летаргіи, транса, даже переживаетъ тѣло. Гипотеза построена съ большою діалектической тонкостью и является одной изъ наиболѣе серьезныхъ попытокъ на этомъ скользкомъ пути.

21. Сублиминальное сознаніе. Смѣло придумано и смѣло окрещено такимъ избраннымъ умомъ, какимъ былъ Майерсъ. Сублиминальное сознаніе, въ сущности — ничто иное, какъ сидонимъ подсознанія (это признается многочисленными приверженцами этой теоріи). Но Майерсъ приписывалъ ему, кромѣ обыкновенной жизненной функціи, еще силу переходить границы извѣстнаго и положительнаго; онъ толкаетъ его въ область математическаго спиритизма. Въ концѣ концовъ толкованіе это сводится къ туманной метафизикѣ. Субли. сознаніе служитъ переходнымъ звеномъ между психологическими теоріями (изъ кот. я умалчиваю о нѣкоторыхъ очень запутанныхъ) и болѣе могучими и жизненными теоріями. Соотвѣтственно теоріямъ раздѣляются на партіи и многочисленныя воздѣлыватели этой нивы.

Данной теоріей можно объяснять только интеллектуальные феномены медиумизма, но ни въ какомъ случаѣ не физическіе, механическіе, телекинетическіе, телефоническіе и всѣ, связанныя со скрытой личностью человѣка, бо-

готовой всякаго рода автоматизмомъ. Здѣсь, вопреки могучимъ усилямъ Майерса, получается пустое мѣсто, которое никакія словесныя измышленія не заполняютъ (а сублиминальное сознание—только терминъ).

Прошло не много болѣе 50 лѣтъ съ того дня, какъ стали явно проявляться спиритическія силы, которыми заинтересованъ теперь весь міръ. Вскорѣ по появленіи ихъ, возникла и теорія о дѣятельности душъ умершихъ.

Теперь мы стоимъ передъ высокой башней, въ которой заперлись и укрѣпились современныя extra-религіозныя вѣрованія, анти-позитивныя убѣжденія, всѣ стремленія къ чудесному. Но какой изъ этихъ теорій отдать преимущество? Посмотримъ, насколько каждая изъ нихъ примѣнима въ отдѣльныхъ случаяхъ.

22. Спиритизмъ. Мнѣнью, разошедшееся по всѣмъ цивилизованнымъ странамъ Европы и Америки, слившееся съ вѣрованьями древнихъ, соприкасающееся съ исторіей всѣхъ крупныхъ религій и философскихъ системъ. „Спиритизмъ“ заслуживаетъ уваженія и вниманія со стороны чловѣка науки, даже самаго „либеральнаго и предубѣжденнаго“. Нельзя разсѣянно пройти мимо гипотезы, въ активъ которой столько избранныхъ умовъ внесли свои утвержденія. Какъ изслѣдователь и философъ, я пожимаю плечами, когда слышу, что спиритомъ сдѣлался Сарду или былъ таковымъ Гладстонъ, но я не могу уже равнодушно отнестись къ заявленью, что А. Р. Уоллесъ или Баретъ состоятъ въ ихъ рядахъ, или что, благодаря Евзапіи, спиритомъ сталъ Броферіо и, благодаря Пайперъ сдѣлался спиритомъ Хейслопъ. Тутъ я призадумываюсь и замыкаюсь затѣмъ въ узкій, но положительный кругъ *моихъ* наблюдений, *моихъ* опытовъ.

Я снова повторяю то, что уже сказалъ въ началѣ этихъ статей: я не могу допустить гипотезы вмѣшательства душъ умершихъ въ феномены Евзапіи. Итакъ, включая въ это мое заявленье, кромѣ Евзапіи, и другихъ медіумовъ, скажу, что спиритическая доктрина (особенно въ своей претензіи дать психо-космическую и философско-эстетическую систему) кажется мнѣ не только преждевременной и не обоснованной, но, примѣнительно къ феноменамъ Евзапіи, она—абсурдна, нелогична (какъ сказалъ Рошъ); она поверхностна и противорѣчива, слишкомъ пошла и пуста, съ одной стороны, и слишкомъ отвлеченно-запутана, съ другой. Она даже безприветвенна (какъ писалъ Гаэтано Негри), въ томъ смыслѣ, что забываетъ чловѣческое достоинство.

Она не согласна съ высокими религіозными идеалами, она не воспитательна для человѣческой воли. То, что въ ней годно для положительной науки, еще не доказано и не можетъ быть доказано ни въ одномъ изъ проявленій, которые я *видѣлъ* и о которыхъ знаю со словъ другихъ (относительно Евзапіи). Къ тому же, какъ надо относиться критически и осторожно къ перипетіямъ столькихъ медіумовъ для „воплощеній“ и „персонификацій“!

Что касается Евзапіи, то всѣ феномены ея, на которыхъ я основываю мое разсужденіе, будутъ изложены и обсуждены въ моей книгѣ.

О томъ, что другіе медіумы вызываютъ проявленія болѣе благопріятныя для спиритическихъ положеній (тезисовъ)—говорилось не разъ въ богатой литературѣ спиритуализма. Но въ этихъ феноменахъ, какъ и въ гипнотическихъ, не такъ важно внѣшнее содержаніе, какъ изслѣдованіе ихъ психо-генезиса. Что касается медіумизма, персонификаціи, то всѣ явленія его показали ясно свое подсознательное происхожденіе, (а совѣтъ не спиритическое), хотя и необыкновенное. Всѣ чудесныя явленія скрытой памяти и романтическихъ воплощеній объяснены своимъ происхожденіемъ подсознанію. Что же касается „сообщеній и посланій“, то всѣ эти явленія, по мнѣнію компетентныхъ психологовъ, входятъ въ сферу телепатіи, способности сверхнормальной, но совѣтъ не спиритической. Малое количество сообщеній, еще не объясненныхъ и сдѣланныхъ только *двумя* медіумами—Пайперъ и Томсонъ—такая капля въ морѣ, что не могутъ служить базой для огромнаго зданія, воздвигнутаго въ теченіе 50 лѣтъ спиритами изъ матерьяловъ сомнительнаго происхожденія и подозрительной работы.

Единственное объясненіе, которому я придаю значеніе (конечно, принявъ его полностью только тогда, когда оно перейдетъ изъ фазы опытовъ къ очевидно-доказанному положенію)—это гипотеза о существованіи особыхъ психическихъ и біо-динамическихъ силъ. Другими словами, гипотеза эта приписываетъ исключительному дѣйствію личности медіума всѣ феномены, особенно физическіе, и экстеріоризацію медіумизма. Участники же различно воспринимаютъ эти явленія, часто помогая имъ помимо воли.

Эта гипотеза заключаетъ въ себѣ три субъ-гипотезы: I—душа, II—особый флюидъ и III—неопредѣленные пока силы (метапсихизмъ).

23. *Анимизмъ*. Это теорія, видящая въ феноменахъ

дѣйствіе души медиума, которая выходитъ изъ предѣловъ тѣла. „Анимизмомъ“ окрестилъ ее Аксаковъ. Терминъ этотъ уже раньше примѣнялся философами и мнѳографами, но въ другомъ смыслѣ. Терминъ этотъ—хорошъ въ томъ отношеніи, что ограничиваетъ причину феноменовъ организмомъ медиума и потенциальными силами этого организма, которыя имѣютъ способность дѣйствовать внѣ границъ тѣла и выходить изъ него, (подобно „двойникамъ“ дикарей).

Если не придавать этому термину другого значенія, кромѣ нереальной абстракціи, выдѣляющейся при помощи особыхъ силъ,—то мы уже стоимъ на порогѣ метафизики. Но ни Аксаковъ, ни спириты, вообще, не останавливаются на отвлеченномъ значеніи; по ихъ мнѣнію, душа (аніма) есть реальная сущность по своей природѣ, посредникъ между матеріей тѣла и матеріей духа. По ихъ ученію, человекъ не двойственъ (тѣло + духъ), а тройственъ (тѣло + душа + духъ); душа же состоитъ изъ тончайшей матеріи, сродной тѣлесной, которая можетъ сформировать прекраснаго двойника. Словомъ, это все то же флюидическое „периспри“. Функция души двойная: 1) самостоятельно выдѣляясь изъ тѣла, дѣйствовать автономно и 2) отдаваться во власть какому-нибудь духу, чтобы дать ему возможность проявиться и сдѣлаться видимымъ. Въ общемъ, обѣ гипотезы туманны, не доказаны и не доказуемы пока при нашихъ методахъ изслѣдованія.

24. *Флюидизмъ*—видоизмѣненіе предшествующей гипотезы; перешла она къ намъ въ трансцендентальную психологію изъ физики. *Анимическій флюидъ* („эфиръ“ Грима, „одъ“ Рейхенбаха, „невраура“, „нервическо-лучистая сила“ Барети и пр.) приближаетъ насъ къ наукѣ о психическихъ силахъ. Но „флюидальная теорія“ не довольствуется наблюденіемъ надъ феноменами, считая ихъ произведеніемъ неизвѣстныхъ силъ. Нѣтъ! она домогается того, чтобы опредѣлить и оформить ихъ, какъ это дѣлала физика 100 лѣтъ тому назадъ съ „тепловымъ флюидомъ“, „электрическимъ“ и другими, а биологія съ „жизненнымъ флюидомъ“. Изъ этого вытекаетъ то, что флюидальная теорія относится скорѣй къ до-научному періоду, чѣмъ къ періоду завершенія науки.

25. *Психодинамизмъ*. Эта теорія—уже на широкомъ открытомъ пути къ правильному научному познанію. Родилась она одновременно со спиритизмомъ, а въ числѣ своихъ создателей и двигателей насчитываетъ не мало людей высокаго подъема культуры, избранныхъ ученыхъ:

физиковъ, физиологовъ и славныхъ философовъ, какъ-то: Тюри, Круксъ, Варле, Дюранъ де-Гро, Коксъ, Рише, де-Рошá, Эрмакора, Максвелъ. Всѣ они работаютъ давно надъ постройкой „науки психическихъ феноменовъ“, но не рискуютъ забираться преждевременно въ область смѣлыхъ обобщеній и объяснительныхъ гипотезъ. Наука и позитивная философія должны отбросить всѣ проблемы метафизики (въ этомъ согласны всѣ апостолы и адепты новаго течения ультра-позитивизма, т. называемаго „прагматизма“). Онѣ—безполезны, неумѣстны, неразрѣшимы; надо довольствоваться фактами, этимъ здоровымъ матерьяломъ для мысли и единственно - примѣнимымъ въ ходѣ человѣческаго прогресса.

Пусть общество знаетъ пока то, что открыты новыя силы природы, неизвѣстныя раньше, въ настоящее время уже изслѣдованныя, но не опредѣленные по сущности своей. Во всѣхъ феноменахъ: физическихъ, химическихъ, электрическихъ, свѣтовыхъ, органическихъ и жизненныхъ, а также психическихъ и умственныхъ—во всѣхъ этихъ феноменахъ наука видитъ разнородныя проявленія мировой сущности, космической энергіи. Точно такъ же и за феноменами, временно названными историческимъ именемъ „медіумическихъ“, стоятъ силы и, еще невѣдомыя, способности человѣческаго организма, еще не выясненныя и непонятныя, которыми одарены, въ большей и меньшей мѣрѣ, всѣ люди; нѣкоторыя же личности обладаютъ ими въ исключительной мѣрѣ и могутъ выдѣлять за границы своего тѣла свою жизненную и психическую силы. Эти силы, которыя, по моему мнѣнью, исчезаютъ съ распаденіемъ тѣлесной оболочки, вырабатывающей ихъ, эти силы мы называемъ различными именами, въ ожиданіи счастливой минуты, когда поймемъ ихъ причину, вродѣ того, какъ физики называютъ „электричествомъ“ нереальную абстракцію электрическихъ феноменовъ, или какъ біологіи называютъ „жизнью“ не менѣе отвлеченную идею органическихъ функций. Впрочемъ, терминъ „сила“—весьма удобенъ: и физики и психологи одинаково имъ пользуются.

Итакъ, формулируя заключеніе психологовъ, скажемъ, что въ человѣческомъ организмѣ (какъ и въ животномъ вообще), есть силы, еще не выясненныя и не опредѣленныя (какъ ихъ означилъ де-Рошá), съ помощью которыхъ нѣкоторыя лица—„медіумы“ проявляютъ способности паракинетическія, телекинетическія, телефоническія и телепатическія, а также телестическія и телепластическія.

Внутренняго динамизма этихъ „силъ“ мы не знаемъ. Но, пусть скажутъ мнѣ физики, могутъ ли они *объяснить* сущность теплоты, магнетизма, свѣта, электричества, лучей X?.. Пусть скажутъ химики, въ чемъ настоящая природа атомовъ? гдѣ причина ихъ сродства (антропоморфическій терминъ, собственно говоря)?.. Пусть скажутъ физиологи, что такое жизнь и пусть объясняютъ какую-нибудь органическую функцію, на примѣръ, функцію воспроизведенья? Наравнѣ съ ними, не отставая и не опережая, плетемся и мы, психологи, занимая то же положеніе наблюдателей. Мы ждемъ феноменовъ психическаго сознанія, подсознанія, сверхъ-сознанія и отмѣчаемъ ихъ.

Вотъ до какого пункта мы дошли въ настоящее время. Надо умѣть терпѣливо ждать, не забѣгая впередъ. Сознаться въ своемъ незнаніи—вотъ признакъ сильной и правдивой науки.

Здѣсь я останавливаюсь, предоставляя знающимъ больше меня идти дальше, и я посмотрю, да подумаю, стоитъ ли за нимъ слѣдовать. Пусть фабрикують гипотезы тѣ, кому нравится такое занятье; вреда это никому не сдѣлаетъ; я же поостерегусь подражать имъ. Я есмь, былъ и буду всегда позитивистомъ. Я наблюдаю, разсуждаю, взвѣшиваю, размышляю, изслѣдую и заключаю. Тотъ, кто становится на такую скромную и осторожную интеллектуальную позицію, долженъ предоставить первое слово фактамъ; перейти къ теоріямъ можно только тогда, когда почва подъ ногами отвердѣетъ. До сихъ поръ она очень неустойчива и нетверда, и мы только что ступили на нее. Итакъ, въ путь! Но пусть каждый шагъ нашего пути будетъ строго обдуманъ, каждое движеніе расчитано; идя „на авось“ мы никуда не дойдемъ.

Напрасно же бросаются впередъ самонадѣянныя люди, толкаемые нетерпѣньемъ: фанатичныя математики и огромная толпа людей некомпетентныхъ, но жаждущихъ утолить скорѣй свое любопытство и успокоить быстро и легко свою страсть къ чудесному.

Будущее принадлежитъ не эмпиризму, къ которому мы пригвождены теперь. Единный и великій двигатель знанія есть Исканіе.

Великій Леонардо да-Винчи сказалъ: „Бѣги совѣтовъ тѣхъ, чьи разсужденья не опираются на опытъ“.

Изъ протоколовъ засѣданій.

III годъ.

1-ое Засѣданіе. 22 Сентября 1908 г.

Засѣданіе открывается краткой рѣчью *Предсѣдателя*, въ которой онъ поздравляетъ собравшихся съ наступленіемъ академическаго года и желаетъ О-ву плодотворныхъ занятій.

Г. Л. М. демонстрируетъ О-ву толстую палку, очень крѣпкаго дерева, съ перламутровыми инкрустаціями, разломленную пополамъ, и заявляетъ, что трость эта неизвѣстной силой была разломана въ рукахъ его келейника М.

Докладчикъ видитъ причину этого необыкновеннаго излома въ мощномъ столкновеніи добрыхъ и злыхъ силъ, связанныхъ съ этой тростью. Въ доказательство своего предположенія, онъ рассказываетъ ея исторію.

Г. г. Л. М. и И. И. Вессель сообщаютъ рядъ случаевъ изъ своей жизни, заставляющихъ видѣть въ, повидимому, случайномъ рядѣ совпаденій вліяніе близкихъ отшедшихъ.

Г. А. и Б. замѣчаетъ, что люди ходятъ по цвѣтамъ и, не замѣчая ихъ подъ ногами своими, топчутъ ихъ. Всякій изъ нихъ могъ бы, отвлекшись хотя бы на мигъ отъ сутолоки феноменальнаго міра, ясно прослѣдить во всѣхъ, такъ называемыхъ, случайностяхъ—вліяніе и отголоски иного міра. Но люди обычно слишкомъ грубы для подобныхъ доказательствъ инобытія; имъ потребны рѣзкія, кричащія явленія... Какъ на примѣръ подобныхъ проявленій, *г. А. и Б.* ссылаются на случай доказательства загробнаго бытія, описанный въ одномъ изъ послѣднихъ № журналу Light.

Г. К. Н. Коненковъ сообщаетъ слѣдующее: „Въ кружкѣ, въ которомъ мнѣ пришлось работать послѣдній годъ, было два медиума: К. и Я. Оба медиума служили въ одной конторѣ и были очень дружны. Въ концѣ іюня нынѣшняго года Я. взяла отпускъ и 29-го уѣхала къ матери на югъ, что ей совѣтовали сдѣлать врачи, ввиду сильнаго переутомленія.

Передъ отъѣздомъ Я. зашла проститься съ К. И раньше Я. уѣзжала изъ Москвы, но никогда при разставаніи онѣ не чувствовали себя такъ тяжело, какъ въ этотъ разъ. К. такъ расстроилась, что даже не рѣшилась проводить отъѣзжающую на вокзалъ... „Если моя болѣзнь, говорила Я., ухудшится и я умру,—позвольте придти и сказать Вамъ объ этомъ“.

Въ ночь съ 8—9 іюля К. просыпается и видитъ, что въ ея комнату входитъ Я., подходитъ къ ней, беретъ ее за руки и крѣико, крѣико цѣлуетъ. К. была очень удивлена всѣмъ этимъ и съ недоумѣніемъ спросила: „Что Вы дѣлаете?“

— „Я дѣлаю то, что общала...“ Съ этимъ видѣніе пропало.

На утро К. рассказываетъ брату объ этомъ странномъ видѣніи, какъ входятъ знакомые и приносятъ одну изъ Моск. газетъ съ замѣткой смерти Я. въ ночь съ 3—4 іюля...“

Далѣе докладчикъ описываетъ еще нѣсколько случаевъ, когда К. видѣла умершую Я., и заключаетъ свое сообщеніе вопросомъ: почему на опытныхъ спиритическихъ сеансахъ, каковыя имѣли мѣсто въ періодъ этихъ явленій и устраивались лицами близко знакомыми Я. при жизни, съ мѣдумомъ К. во главѣ, почему на этихъ сеансахъ не было проявленія Я.?

Г. А. и Б. объясняютъ, что напрасно люди думаютъ, будто призракъ, появившійся въ данномъ мѣстѣ, непременно стимулируетъ собой присутствіе здѣсь изображаемаго имъ духа. Последнія работы Лонд. Психол. О-ва заключаютъ въ себѣ доказательства того, что фантомъ—не болѣе, какъ клише, какъ фотографическая карточка изображаемой личности... Затѣмъ, въ данномъ случаѣ, могли быть какія-либо неблагоприятныя условія, какъ напр., смущеніе проявляющейся, увидѣвшей своихъ земныхъ друзей совѣмъ не такими, какими она привыкла видѣть ихъ на землѣ... Кромѣ того, духовн. проявленія на опытныхъ спирит. сеансахъ требуютъ отъ духа много спец. познаній или особенныхъ способностей, напр., тутъ требуется установить магнетич. раппортъ между проявляющ. и участниками.

Послѣ небольшого перерыва, г. *Чистяковъ* рассказываетъ о самопроизвольныхъ явленіяхъ призрака въ домѣ бывшемъ Б., на Троицкой улицѣ въ Москвѣ.

Осенними лунными ночами, около колодца во дворѣ этого стараго дома, часто можно было видѣть фигуру, всю закутанную во что-то сѣрое. При приближеніи къ ней, фи-

гура обычно исчезала. Собралась компанія, рѣшившая, во что-бы то ни стало изловить этого фантомъ. Они загнали его въ уголь двора и одинъ изъ слишкомъ ужъ нервныхъ экспериментаторовъ запустилъ въ фигуру кирпичомъ. Всѣ видѣли, какъ брошенный кирпичъ проникъ сквозь призракъ и ударился о заборъ, а призракъ исчезъ... Многіе изъ свидѣтелей этого явленія принадлежатъ къ числу лицъ, пользующихся всеобщимъ довѣріемъ и на слова которыхъ можно положиться... Братъ одного изъ этихъ рассказчиковъ, молодой офицеръ О., жилецъ этого дома, вздумалъ единолично произвести изслѣдованіе. Для этого въ одну изъ ночей онъ подкрался къ призраку, но былъ замѣченъ послѣднимъ и встрѣченъ цѣлымъ градомъ камней. Собственно говоря, ни однимъ изъ этихъ камней онъ ушибленъ не былъ, но впечатлѣніе было такое, ибо вѣтви дерева, подъ которымъ онъ спрятался, сотрясались, какъ бы отъ сильныхъ ударовъ, падающихъ на нихъ камней... Этотъ интересный фантомъ прекратилъ свои посѣщенія дома Б., послѣ того какъ старая стѣна этого дома были снесены...

Г-жа *А. Я. Джамгарова* сообщаетъ о существованіи въ Москвѣ въ настоящее время непокойнаго дома Е.

Г-г. *А. и Б., Камбици, Громовъ и Вессель* сообщаютъ рядъ сверхнормальныхъ случаевъ, накопленныхъ ими за лѣто 1908 г.

Г. *Сербовъ* дѣлаетъ отзывъ о новой книгѣ Лидбиттера: „Астральный планъ“. Въ заключеніе слѣдуетъ обмѣнъ мнѣній по вопросу о методахъ общенія...

2-ое Засѣданіе. 29-го Сентября 1908 г.

Засѣданіе открывается вопросомъ г-жи *В. П. Штеръ*: почему медиумизмъ дается въ даръ недостойнымъ личностямъ?

Г. *А. и Б.* высказываетъ мысль, что напрасно на медиумизмъ смотрятъ, какъ на исключительный даръ; этимъ даромъ никто не обойденъ; отъ человѣка зависитъ лишь, какъ съ нимъ поступить, т. е. развивать ли его и вмѣстѣ съ тѣмъ развиваться самому, или оставить этотъ даръ безъ вниманія, или же наконецъ обратить его во зло, съ корыстной или иной цѣлью...

Г. *Чистяковъ*, возражая г. А. и Б., заявляетъ, что ему лично знакомы индивидуумы совершенно антимиумичные, несмотря на все ихъ видимое желаніе способствовать проявленію спирит. феноменовъ. Въ медиумизмѣ же онъ различаетъ двѣ формы: внезапную и постепенную. Первая форма—даръ чисто случайный и прилагать высокую мѣрку

къ носителямъ такого медиумизма было бы смѣшно, какъ напр., требовать умственной и нравственной культуры отъ Валаамовой ослицы или Неопалимой купины...

Г-жа *М. П. Михайлова* видитъ главную причину недостойныхъ поступковъ медиума въ постоянно окружающихъ его духовныхъ вліяніяхъ.

Г. *А. и Б.* поддерживаетъ мнѣніе г-жи М. и присоединяетъ къ возможности вліянія на медиума силъ „развоплощенныхъ“, еще и вліяніе окружающихъ „воплощенныхъ“. Какъ оплотъ противъ тѣхъ и другихъ скверныхъ вліяній—указываетъ на молитву...

Г-жа *П. М. Лаврова* видитъ въ недостойномъ медиумѣ плохой ростъ духа, но при наличности желанія съ его стороны ему могутъ помочь въ его ростѣ всегда окружающія его силы...

Г-жа *фонъ-Фольбергъ* находитъ „судь людской“, въ сѣнѣхъ нравственного достоинства того или иного медиума, невозможнымъ.

Г. *Сербовъ* горячо поддерживаетъ послѣднее мнѣніе и высказывается въ невозможности для людей рѣшить этотъ старый вопросъ: почему „геній осѣняетъ голову безумца“. Ему только думается, что „случайности“ въ дарахъ духа не можетъ быть никакой; тутъ имѣетъ мѣсто высшая законность...

Г-жа *М. А. Львова* рассказываетъ объ опытахъ, произведенныхъ ею надъ одной ясновидящей. Она заставила ее посѣтить незнакомую имъ обѣимъ мѣстность, которая по провѣркѣ вполнѣ согласовалась съ даннымъ ясновидящей описаніемъ.

Г. *Чистяковъ* предупреждаетъ объ опасности подобнаго рода занятій безъ предварительной долговременной подготовки медиума; ссылается на случай, бывший съ однимъ изъ медиумовъ А. Роша, приводитъ случай и изъ своей практики, когда случайное паденіе мѣднаго таза въ сосѣдней комнатѣ заставило медиума страдать нѣсколько дней...

Послѣ перерыва.

Г. *Партанскій*. Рассказъ о томъ, какъ онъ слѣлался спиритомъ и описаніе одного изъ сеансовъ *).

Г. *А. и Б.* дѣлаетъ сообщенія 1) о прекращеніи спирит. кружкомъ непокойныхъ явленій въ Бирмингамѣ и 2) о повторномъ явленіи призрака въ домѣ С. *).

Г. *Р. В. Шфефферъ*. Описаніе сеанса съ американскимъ медиумомъ Шомпсонъ *).

*) Будетъ печататься въ «Ребусъ».

**) Будетъ напечатанъ въ жур. «Ребусъ».

Г. А. и Б. знакомить съ докладомъ Президента Спир. Общ. въ Дундѣ, Стивенсона; затѣмъ переводить изъ посл. № журн. Light описаніе акта оставленія тѣла душой, наблюдаемое ясновидцами.

Г. *Чистяковъ* даетъ отзывъ о новой книжкѣ „Процессъ Чинскаго“.

3-е Засѣданіе. 6 Октября 1908 г.

Г-жа *Н. В. Арбузова* дѣлаетъ докладъ о видѣніяхъ, происходящихъ съ нею въ бодрственномъ состояніи и сим-волизирующихъ собою грядущія событія **).

Г-жа *В. Н. Штеръ* сообщаетъ о странномъ видѣніи, имѣвшемъ мѣсто съ ней этимъ лѣтомъ, въ имѣніи ея сестры.

Утромъ она проснулась отъ голоса будившей ея сестры, громко хлопнувшей дверью. Открытые глаза докладчицы упали прежде всего на кафли, находившейся противъ ея постели, голландской печки и на этомъ фонѣ она увидала фигуру своего отшедшаго сына, въ сильно уменьшенномъ видѣ, причемъ фигура эта громкимъ голосомъ, какъ бы звучавшимъ внутри докладчицы, прокричала: „Что вы все говорите—умеръ, умеръ!..—Нѣтъ, живъ—я!“ Докладчица категорически отказывается принять это видѣніе за продолженіе сна, увѣряя, что совершенно проснулась и вполне отдавала отчетъ въ своемъ бодрственномъ состояніи.

Г-жа *Л. И. Митягова* рассказываетъ о случившемся съ ней своей матери.

Ей снилось, что она поднимается по большой каменной лѣстницѣ во второй этажъ какого-то громаднаго зданія; войдя тамъ въ одну изъ комнатъ, обстановка которыхъ ей очень хорошо запомнилась, она находитъ мужа своего, отца докладчицы, съ какой-то странной повязкой на глазахъ... Этотъ сонъ сбылся, но черезъ 30 лѣтъ... Посѣтивъ своего мужа, находящагося въ глазной больницѣ, вслѣдствіе болѣзни глазъ, она, къ изумленію своему, узнала въ больницы лѣстницѣ, обстановкѣ, повязкѣ и пр. свой давно видѣнный ею сонъ.

Г. *С. О. Кислицынъ*. Дѣлаетъ сообщеніе о сеансѣ съ медиумомъ Г-мъ.

Сеансъ происходилъ въ небольшой комнатѣ, освѣщенной свѣчей стоящей за экраномъ. Медиума тщательно контролировали съ одной стороны докладчикъ, а съ другой стороны прис. пов. А. Медиумич. столикъ двигался очень сильно и доказательно. Часто происходили полные подъемы. Наблюдались также приносы предметовъ. Такъ, на столикъ была поставлена свѣча, принесенная изъ сосѣдней комна-

ты. Одинъ разъ столикъ былъ переброшенъ черезъ цѣпь участниковъ, причемъ, одновременно съ этимъ явленіемъ, медиумъ невидимой рукой получилъ звонкую пощечину, отъ которой у него долго горѣла щека послѣ сеанса. Вообще явленія оч. грубы, и участникамъ, а, особенно, медиуму наносятъ часто удары столомъ и другими предметами. Состояніе медиума во время сеанса — глубокой трансъ, вслѣдствіе чего онъ почти ничѣмъ не реагируетъ на происходящія явленія. Проявляющіяся личности особенной интеллектуальной высоты не выказываютъ, хотя и носятъ громкія имена.

Затѣмъ г. *Кислицынъ* передаетъ слѣд. интересный случай.

Одно время у него появилась странная форма медиумизма, выражавшаяся въ томъ, что, взятый имъ въ руку карандашъ подчеркиваньемъ фразъ, словъ и отдѣльных буквъ въ лежащей передъ нимъ книгѣ или газетѣ, дѣлаетъ ему болѣе или менѣе длинное сообщеніе, заключающее въ себѣ или совѣтъ или предсказанье, иногда сбывающееся. Такимъ путемъ, однажды, карандашъ обвелъ объявленіе въ газетѣ о случайной распродажѣ мебели въ домѣ Б., на улицѣ В. Докладчикъ рѣшилъ отправиться туда на слѣдующее утро. Проснувшись, онъ обнаружилъ, что изъ денегъ его, хранившихся у него въ закрытомъ кошелькѣ въ карманѣ брюкъ, одна пяти-рублевая кредитка была неизвестно какимъ путемъ вытащена и положена сверху его носильнаго платья... Придя на распродажу, докладчикъ сталъ въ недоумѣніи, что же ему надобно купить изъ распродающихся здѣсь, роскошныхъ и ни къ чему ему не годныхъ предметовъ? Обойдя всѣ комнаты и собравшись уже уйти съ пустыми руками, онъ вспоминаетъ, что не былъ еще на кухнѣ. Тамъ его вниманіе останавливаетъ, неизвестно какъ попавшій въ кухонную обстановку, маленькій, красивенькій, удивительно стильный треугольный столикъ. Назначенная цѣна—пять руб. окончательно убѣждаетъ его въ томъ, что это и есть требуемая отъ него вещь. Едва онъ уплатилъ деньги и взялъ столикъ въ свои руки, какъ столикъ этотъ началъ его крутить, и заставилъ его, такъ вертясь, пройти по всѣмъ комнатамъ. Когда докладчикъ дошелъ до лѣстницы, по которой намѣревался выйти изъ дома, то столикъ повелъ его такимъ же манеромъ обратно въ кухню. На полу кухни докладчикъ нашелъ причину такого поведенія столика. Тамъ лежала, незамѣченная имъ прежде, дощечка, очевидно, принадлежавшая столику. Послѣ того какъ докладчикъ взялъ себѣ эту дощечку, столикъ позволилъ ему спуститься по

лѣстницѣ, хотя и перекрутившись нѣсколько разъ, и сѣсть на извозчика... Столикъ этотъ въ тотъ же вечеръ былъ отвезенъ въ кружокъ, сеансирующий съ медиумомъ Г., гдѣ участники нашли его не пригоднымъ, по причинѣ его острыхъ угловъ, могущихъ причинить тяжкія пораненія, и отпилили ихъ. Явленій особенныхъ съ испорченнымъ такимъ образомъ столикомъ не произошло... Теперь столикъ находится въ квартирѣ докладчика, который иногда сеансируетъ за нимъ въ одиночку, но неудачно. Единственное слово, которое выстукиваетъ столикъ:—*обрътеніе*. Въ большинствѣ же случаевъ онъ ничего не выстукиваетъ, а пытается уйти изъ подъ рукъ докладчика и забиться куда-нибудь подъ кровать или подъ столъ...

Кромѣ того г. *Кислицынъ* дѣлится съ собравшимися разсказами еще о нѣкоторыхъ странныхъ событіяхъ своей жизни.

Послѣ небольшого перерыва возникаетъ оживленный обмѣнъ мнѣній по вопросу о странной связанности иныхъ проявляющихся на спир. сеансахъ личностей съ неодушевленными матеріальными предметами. Въ доказательство личности такой связи, г. *А. и Б.* прочитываетъ протоколы проявленій подобныхъ „омраченныхъ“ личностей на своихъ личныхъ сеансахъ, а г. *Чистяковъ* сообщаетъ случай проявленія такой личности на сеансахъ, происходившихъ на квартирѣ и съ личнымъ участіемъ философа С., слышанный имъ отъ одного изъ участниковъ этихъ сеансовъ, лица, заслуживающаго безусловнаго довѣрія.

Изъ поѣздки своей по Востоку С. привезъ м. пр. небольшую, очень оригинальную по внѣшности, шкатулочку. Она стояла долгое время въ ящикѣ его письменнаго стола. Во время одного изъ сеансовъ проявился „духъ“, назвавшій себя восточнымъ женскимъ именемъ. „Проявляющаяся“ жаловалась на свои страданія и ставила ихъ въ связь съ вышеупомянутой шкатулкой. Она утверждала, что въ этой шкатулкѣ находится какое-то заклятіе, м. т. какъ С. зналъ, что шкатулка совершенно пустая, а остальные участники даже и о существованіи самой шкатулки забыли. При тщательномъ осмотрѣ шкатулки, одинъ изъ участниковъ, совершенно случайно, обнаружилъ чрезвычайно искусно скрытое двойное дно. Раскрыть его не могли и шкатулку сломали. Между стѣнками ея нашли тщательно свернутый пергаментъ, весь исчерченный старинными арабскими письменами, который, уступая настой-

чивымъ требованіямъ „проявлявшейся“, торжественно сожгли...

Затѣмъ г. *Чистяковъ* высказываетъ мнѣніе, что подобное „ограченное“ состояніе у „проявляющихся“ личностей очень схоже съ навязчивыми идеями у сумасшедшихъ. Согласно спиритич. ученію внутреннее существо отшедшихъ, не смотря на отсутствіе тѣла, остается неизмѣннымъ и, въ сущности говоря, въ томъ то и состоитъ прогрессъ „отшедшаго“, что онъ постепенно очищаетъ себя отъ земныхъ впечатлѣній.

По просьбѣ собравшихся г. *Чистяковъ* сообщаетъ еще нѣсколько интересныхъ эпизодовъ изъ жизни В. С.

Г-жа *Л. А. Ленгольдъ* рассказываетъ о любопытномъ проявленіи на спиритическомъ сеансѣ живого лица.

Къ г-ну Г., шутки ради сѣвшему за медіумической столікъ, былъ обращенъ совѣтъ, касающійся его семейной жизни. Проявляющ. личность, выстукавшая этотъ совѣтъ, назвалась отцомъ Г., въ то время живымъ и здоровымъ. Нѣсколько времени спустя Г., позабывшій уже объ этомъ сеансѣ, заходитъ зачѣмъ то къ отцу своему и тотъ, въ разговорѣ, произноситъ фразу буквально ту же самую, которая была выстукана столікомъ. Пораженный Г., спрашиваетъ тогда отца, гдѣ онъ былъ вечеромъ такого то числа и узнаетъ, что тотъ въ это время спалъ...

Г. *Чистяковъ* сообщаетъ случай профессора Гиль-пречъ. *)

4-ое Засѣданіе. 13 Октября 1908 г.

Засѣданіе началось выборомъ новыхъ членовъ; причѣмъ принята была небольшая практическая поправка къ прим. § 37 устава.

Г-жа *А. Я. Джамгарова* сообщаетъ о странномъ случаѣ самопроизвольныхъ звонковъ утромъ въ ея квартирѣ въ день перваго засѣданія Общества. Звонки эти заставили ее вспомнить о началѣ работъ Общества, о чемъ она забыла.

Г. *К. Н. Коменковъ* рассказываетъ о случаѣ самопроизвольныхъ звонковъ, замѣчательномъ тѣмъ, что рукоятка звонка находилась во время звона въ наглухо запертомъ помѣщеніи, гдѣ никого не было.

Г-жа *А. Я. Джамгарова* даетъ нѣкоторыя дополнителныя свѣдѣнія о непокойномъ домѣ на Е. улицѣ.

*) См. «В. П.» № 4—1908 г. въ работѣ проф. Боссано.

Ровно въ полночь появляется въ одной изъ квартиръ этого дома призракъ старика. Онъ неизмѣнно проходитъ въ одну изъ комнатъ, гдѣ и садится всегда въ одно и то же кресло... Всѣ квартиранты видѣли этого старика. Сама хозяйка дома не живетъ въ этой квартирѣ изъ боязни призрака. Одинъ изъ квартирантовъ такъ напугался, что сошелъ съ ума. Теперешніе квартиранты привыкли къ нему и боятся старика только ихъ дѣти, которые зовутъ его „дѣдушкой“... Рассказываютъ, что какой-то очень богатый старикъ жилъ и умеръ въ этомъ домѣ и, странное дѣло, наследники его не могли найти ни гроша денегъ послѣ его смерти...

Собраніе благодаритъ г-жу Д. и поручаетъ ей разузнать болѣе подробныя свѣдѣнія о непокойномъ домѣ и найти доступъ къ возможности непосредственнаго изслѣдованія явленій, въ немъ совершающихся.

Сербовъ даетъ отзывъ о брошюрѣ Фермана: „Спиритизмъ, спиритуализмъ и оккультная наука“. *)

Г. А. и Б. переводитъ изъ послѣдняго № „Harb. of light“ рассказъ духовидицы Куллей.

Г. Чистяковъ кратко объясняетъ причину антропоморфизма духовидцевъ.

Переходъ столь глубоко измѣняетъ организацію чело-вѣка, что воспринять ее въ ея настоящемъ видѣ ясновидящій никакъ не можетъ, а тѣмъ менѣе передать свои воспріятія на человѣческомъ языкѣ. И вотъ онъ бываетъ принужденъ переводить эти свои впечатлѣнія на языкъ и понятія людей вообще и на свои въ частности. Получается какъ бы символизанія, подобную которой мы видимъ часто въ жизни при передачѣ во внѣ нашихъ абстрактныхъ внутреннихъ переживаній. Мы ихъ обычно приводимъ къ какой-либо знакомой намъ конкретной формѣ. Какъ напр. любовь не можетъ быть сама по себѣ быть представлена конкретно, мы можемъ взять ее лишь въ ея отдѣльныхъ тѣлесныхъ проявленіяхъ: любовь матери къ ребенку, любовника къ любовницѣ и пр...

Г. А. и Б. добавляетъ, что подобная привычка къ конкретнымъ формамъ наблюдается также и у недавно отшедшихъ. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ требуется даже нѣчто вроде гипноза, насилія внушеніемъ, чтобъ разрушить ихъ иллюзіи...

*) Будетъ напечатанъ въ «Ребусѣ».

5-ое Засѣданіе. 20 Октября 1908 г.

Значительную часть времени засѣданія занимает докладъ г. *Сербова*: „Этюды по чтенію мысли, психометрии и кристаллоскопіи“, и, послѣдовавшее по прочтеніи, обсужденіе этого интереснаго доклада, опубликовывать который авторъ, къ сожалѣнію, почелъ преждевременнымъ. Затѣмъ послѣдовала записка г.г. членовъ и лицъ, пожелавшихъ принять участіе въ продолженіи опытовъ докладчика. Послѣ небольшого перерыва, г. *А. и Б.* знакомитъ собравшихся съ очень интересными явленіями въ одномъ непокойномъ домѣ-замкѣ *У.*, изъ послѣдняго № *Teos. Rev.*

Засѣданіе заканчивается обсужденіемъ сообщенія г-жи *В. П. Штеръ* о домѣ *А.*, приносящемъ несчастье своимъ обитателямъ: кто-бы ни сіялъ квартиру въ этомъ домѣ, съ тѣмъ неизбѣжно, въ теченіе перваго же года житія въ немъ, случается какое нибудь крупное несчастье.

Г. Н. И. Мирюлюбовъ, въ свою очередь, добавляетъ, что и ему знакомъ подобный же домъ въ г. Ст. Р.; кромѣ того онъ знаетъ, что не только дома, а и другіе предметы носятъ въ себѣ способность приносить несчастье ихъ обладателямъ. Въ примѣръ онъ приводитъ исторію одного платья своей матери... *Г. Сербовъ* напоминаетъ о среднихъ вѣковыхъ амулетахъ, приносящихъ несчастье, и думаетъ, что всѣ подобныя „проклятыя“ вещи и мѣстности должны имѣть свою мрачную исторію... Г-жа *Штеръ* поддерживаетъ это мнѣніе и рассказываетъ темную исторію покупки дома *А.*... *Г. А. и Б.* даетъ теоретическое объясненіе такимъ явленіямъ: флюидъ, несущій съ собою тоску, злобу, мракъ, неприязнь, какъ нѣчто матеріальное, осаживается на окружающія вещи, предметы, стѣны домовъ и пропитываетъ ихъ... Человѣкъ заражается всѣми этими отрицательными чувствами и, благодаря этому, навлекаетъ на свою голову несчастья, являющіяся почти неизбѣжными спутниками такихъ чувствъ и настроеній...

Определение индивидуальности человека по фотографической карточкѣ.

Изъ докладовъ читанныхъ въ Русск. Спир. Об-щ.

Наружность человека, его лицо, фигура и весь обликъ по большей части соответствуетъ его характеру, способностямъ и такъ сказать всему его существу, въ чемъ легко убѣдиться сравнивая между собою лицъ различныхъ характеровъ, различныхъ способностей и даже разныхъ профессій. При болѣе внимательномъ наблюденіи можно скоро замѣтить, какой отпечатокъ накладываютъ на человека тѣ или другія индивидуальныя особенности, а также его общественное положеніе и все испытанное въ жизни.

Всего сильнѣе индивидуальность человека выражается въ его лицѣ, на которое прежде всего и слѣдуетъ обратить вниманіе при его опредѣленіи. Лицо человека есть азбука, которая говоритъ больше, чѣмъ его языкъ. Языкъ высказываетъ мысль человека, лицо же мысль природы. Поэтому всякій заслуживаетъ, чтобы его внимательно разсматривали. Определеніе лица есть трудное искусство, первое условіе котораго заключается въ томъ, чтобы разсматривать наблюдаемаго человека чисто объективнымъ взглядомъ. Какъ скоро появится слѣдъ симпатіи или антипатіи или, если даже придется что-нибудь услышать объ этомъ человекѣ, впечатлѣніе становится невѣрнымъ. Физиономію человека ви-

дять только тотъ, кто ему совершенно чуждъ, т. е. тотъ, кто еще не приглядѣлся къ его лицу. Поэтому чисто объективное впечатлѣніе получается только при первомъ взглядѣ. Дальнѣйшимъ знакомствомъ изглаживается это первое впечатлѣніе, но обстоятельства когда нибудь въослѣдствіи его подтверждать. Первое лицезрѣніе бываетъ большею частью неприятымъ, и на чувствительныхъ особъ почти всякое новое лицо производитъ дурное впечатлѣніе.

Физиономія человѣка создается слѣдующимъ образомъ: каждая мысль и желаніе налагаютъ свой отпечатокъ, и эти отпечатки въослѣдствіе многихъ повтореній, глубоко врѣзываясь, съ теченіемъ времени образуютъ выраженіе лица или физиономію въ собственномъ смыслѣ.

Изученіе физиономіи есть главное средство для распознаванія людей, такъ какъ измѣненіе лица не поддается искусству при творства, которому доступна только мимическая сторона. Опре дѣленіе лицъ живыхъ людей весьма затруднительно, такъ какъ выраженіе ихъ особенно у людей впечатлительныхъ часто мѣняется, и кромѣ того рѣдко удается разсматривать ихъ въ продолженіи періода необходимаго для того, чтобы дать себѣ отчетъ. Если же человѣкъ станетъ позировать, то это непременно произведетъ измѣненіе въ выраженіи его лица.

Гораздо точнѣе можно сдѣлать опредѣленіе по хорошей фотографической карточкѣ, но при этомъ слѣдуетъ помнить, что *верхняя часть лица характеризуетъ интеллектуальную сторону, а нижняя нравственную. Въ верхней части главное значеніе имѣютъ глаза, а въ нижней губы и очертаніе рта.*

Доказательствомъ того, что верхняя часть лица характеризуетъ умственную сторону, а нижняя нравственную—можетъ служить измѣненіе выраженіе лица у одного и того-же человѣка въ различные моменты его жизни. Всякая работа мысли сказывается на лбу и на выраженіи глазъ: при усиленной работѣ сдвигаются брови, и глаза приобрѣтаютъ сосредоточенное выраженіе, при созерцаніи они глядятъ какъ бы въ пространство. Отсутствие работы мысли даетъ глазамъ соответственное неопредѣленное выраженіе. Напротивъ нравственное состояніе сказывается на нижней части лица: при гнѣвѣ губы сжимаются

и какъ-то сморщиваются, при злорадномъ настроеніи губы растягиваются, и концы ихъ опускаются книзу, при бо-
шинствѣ пріятныхъ ощущеній губы складываются въ улыбку.
Менѣе всего сказывается на нижней части подавленное состояніе
и печаль, характеризующіяся опусканіемъ головы внизъ, сжи-
маніемъ вѣкъ и потускнѣніемъ блеска глазъ. Нравственное со-
стояніе сказывается отчасти и на верхней части: гнѣвъ даетъ
глазамъ особое всѣмъ извѣстное выраженіе, радость усиливаетъ
блескъ глазъ, но эти признаки имѣютъ второстепенное значеніе
и не помогаютъ дѣлу при опредѣленіи человѣка.

Для большей ясности слѣдуетъ разсматривать обѣ части лица
отдѣльно каждую, закрывъ чѣмъ нибудь противоположную, тогда
оттѣнокъ выраженія выступитъ гораздо рельефнѣе. Вглядываться
слѣдуетъ долгое время внимательно, *стараясь схватить вы-
раженіе глазъ и характерное отличіе губъ и очертаніе
рта*, а затѣмъ задать себѣ вопросъ, чего можно ждать отъ по-
добнаго человѣка,—тогда легче формулировать замѣченныя осо-
бенности. Производить опредѣленіе лучше по нѣсколькимъ порт-
ретамъ одного и того-же лица. Тогда устраняются случайные
отпечатки настроенія, бывшаго въ моментъ сниманія, и легче
схватывается типичное выраженіе. Послѣ осмотра нижней и
верхней части лица въ отдѣльности слѣдуетъ осмотрѣть еще
весь портретъ, такъ какъ при осмотрѣ всего лица въ цѣломъ
удается еще схватить нѣкоторые трудно уловимые оттѣнки вы-
раженія.

• Опредѣлять по фотографической карточкѣ можно только лю-
дей взрослыхъ, у которыхъ черты лица и выраженіе сформиро-
вались. *Обыкновенно это бываетъ не ранѣе 20 лѣтъ отъ
роду.* Ранѣе этого возраста ничего опредѣленнаго замѣтить
нельзя. Глубокая старость накладываетъ на лицо человѣка свой
отпечатокъ: складъ губъ и очертаніе рта вслѣдствіе потери
зубовъ значительно измѣняются, а глаза теряютъ прежнее вы-
раженіе и приобрѣтаютъ особое старческое. Вслѣдствіе чего опре-
дѣленіе также становится невозможнымъ.

При этомъ слѣдуетъ сдѣлать оговорку, что бываютъ случаи
препятствующіе опредѣленію: напр., когда человѣкъ обыкновенно
ходить въ очкахъ, а снимется безъ очковъ, то глаза принима-
ютъ какое-то неопредѣленное выраженіе, и по нимъ ничего

нельзя узнать. Тоже самое бываетъ, если губы и очертаніе рта совершенно закрыты усами и бородой.

Изученіе фізіономіи со стороны выраженія лица весьма мало разработано. До сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, никто и не поднималъ вопроса о томъ, какъ вліяетъ на выраженіе и характеръ лица спеціальность человѣка и его родъ занятій, а между тѣмъ очень легко сконцентрировать отличительныя черты лица посредствомъ отпечатыванія на одной карточкѣ многихъ лицъ одной спеціальности или одинаковыхъ свойствъ. Подобныхъ снимковъ сдѣлано очень немного и то по большей части лицъ преступниковъ.

Присматриваясь къ портретамъ людей, имѣющихъ рѣдко выраженные свойства, можно замѣтить слѣдующія характерныя особенности ихъ фізіономій: Пронизывающій взглядъ характеризуетъ людей практическаго ума, хорошо понимающихъ дѣйствительность и умѣющихъ пользоваться случаемъ. Глаза, смотрящіе въ пространство, указываютъ на человѣка отвлеченнаго философскаго ума. У людей науки въ глазахъ видно размышленіе; одинаковое съ нимъ выраженіе имѣютъ люди критическаго ума, способные оцѣнивать и взвѣшивать явленія. У художниковъ, музыкантовъ и вообще у людей искусства глаза имѣютъ особое созерцательное выраженіе. Глаза, смотрящіе въ одну точку, указываютъ на односторонность и прямолинейность ума, которая встрѣчается и у людей выдающихся, У людей тупыхъ глаза имѣютъ особое неопредѣленное, недоумѣвающее выраженіе. Сжатый ротъ и стиснутыя губы означаютъ нравственно сильнаго человѣка, способнаго на борьбу и на упорное преслѣдованіе цѣли; напротивъ полуоткрытый ротъ означаетъ человѣка слабаго, неспособнаго къ борьбѣ и легко поддающагося постороннему вліянію. Между этими крайностями существуетъ весьма много промежуточныхъ степеней. Вышеизложенное будетъ понятно, если вспомнить, что на степени сжатія рта отражается общее состояніе (tonus) мускульной системы, которое у нравственно-сильныхъ и энергичныхъ людей находится въ болѣе напряженномъ и дѣятельномъ состояніи, чѣмъ у людей слабыхъ и апатичныхъ. Ротъ безгубый или какъ-бы съ поджатыми губами признакъ жестокаго, сухого и завистливаго характера. Сморщенные губы означаютъ человѣка злого, способнаго на

звѣрскіе поступки. Чувственность характера узнается по толстымъ губамъ и по особому слащавому складу ихъ. У людей нахальныхъ въ нижней части лица замѣтно нѣчто вызывающее. Прочія нравственныя стороны какъ напр., благородство, храбрость и многія другія тоже налагаютъ свой отпечатокъ на чертаніе рта, изучить который можно только сравнивая портреты многихъ лицъ съ рѣзко выраженными нравственными свойствами.

При разсматриваніи лица въ цѣломъ можно уловить слѣдующія особенности. Полное отсутствіе выраженія очень дурной признакъ и означаетъ человѣка, вытравившаго въ себѣ всѣ нравственныя побужденія и поэтому способнаго на самыя ужасныя поступки. У людей лицемѣрныхъ на лицѣ замѣтенъ отпечатокъ притворства. Наконецъ отсутствіе единства въ лицѣ указываетъ на противорѣчіе въ самой природѣ человѣка.

Относительно вліянія специальности и рода занятій на выраженіе лица человѣка сказать можно очень немного, хотя, какъ было указано выше, есть очень простой способъ подвести итогъ многимъ наблюденіямъ и сконцентрировать типичныя особенности многихъ лицъ на одномъ портретѣ. Это именно печатаніе многихъ снимковъ на одной карточкѣ, но такихъ опытовъ сдѣлано очень немного. Наиболѣе типическія особенности вліянія специальности на выраженіе лица замѣтны у слѣдующихъ группъ: У хирурговъ, у которыхъ въ большинствѣ случаевъ губы и чертаніе рта имѣютъ весьма жестокое выраженіе. Объясняется это тѣмъ, что хирургамъ во время производства операций всегда приходится подавлять въ себѣ чувство состраданія. Подобное выраженіе можно встрѣтить у физиологовъ, часто производящихъ вивисекціи. У духовныхъ лицъ католическаго исповѣданія, часто наблюдается полное отсутствіе выраженія, что объясняется фанатизмомъ этой религіи, заставляющей подавлять въ себѣ всѣ побужденія во имя интересовъ церкви. Тоже самое отсутствіе выраженія встрѣчается у нѣкоторыхъ администраторовъ, которые по обязанностямъ своей службы также должны подавлять въ себѣ нравственныя побужденія. Подобныя особенности выраженія лицъ вѣроятно можно будетъ найти и у представителей другихъ специальностей, но въ настоящее время пока опредѣленнаго ничего сказать нельзя.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что всякій таковъ, каковымъ

онъ кажется съ виду, но трудность заключается въ разгадываніи, способность къ которому приобѣтается опытомъ.

Выраженіе лица всегда соотвѣтствуетъ личности человѣка, хотя мы читаемъ иногда не то, что на немъ написано, но при долгомъ упражненіи въ опредѣленіи по портретамъ по вышеуказанному способу можно научиться дѣлать опредѣленія съ большой степенью вѣроятности.

И. В.

